

all 4-

Тимуровской
х

ЗАПИСКА

О ЗНАЧЕНИИ

БУХАРСКАГО ХАНСТВА

ДЛЯ

РОССІИ

и о необходимости принятія рѣши-
тельныхъ мѣръ для прочнаго вод-
воренія нашего вліянія въ Средней
Азіи.

По возвращеніи изъ Бухары, эта записка, 23-го
Іюля 1866 года, была подана Военному Губерна-
тору Туркестанской Области, а 20 Августа 1866
г. была представлена Командующему войсками Орен-
бургскаго военнаго Округа.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
1) Положеніе Хивинскаго ханства въ Средней Азіи.	5.
2) Положеніе бывшаго Коканскаго ханства въ Средней Азіи	6.
3) Состояніе Киргизскихъ степей со времени принятія хана Абдуль-Ха- ира въ подданство Россіи. Различныя мѣры, принимаемыя для водворенія спокойствія въ Киргизскихъ степяхъ и для обеспе- ченія нашей Оренбургской линіи. Крайняя необходимость совер- шеннаго присоединенія Киргизскихъ степей къ владѣніямъ Россіи	7.
4) Очерки Бухарскаго ханства:	
а) Границы Бухары.	10.
б) Значеніе ущелія Джаланъ-Уты и крѣпости Джизакъ	11.
в) Значеніе города Бухары	13.
г) Значеніе Бухарскаго ханства относительно нашей средне-азиат- ской границы.	13.
е) Значеніе Бухарскаго ханства въ торговомъ отношеніи. . . .	16. ✓
г) Взглядъ на политическія отношенія Бухарскаго ханства къ Россіи и Англіи.	27.
5) Разборъ различныхъ мѣръ для водворенія нашего вліянія въ Бу- харѣ.	31.
6) Мѣры, предлагаемыя для водворенія нашего вліянія въ Бухарскомъ ханствѣ	34.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ составленію записки о значеніи Бухарскаго ханства для Россіи и о необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ для прочнаго водворенія нашего вліянія въ Средней Азіи, я старался, по возможности, основывать свои заключенія на данныхъ, почерпаемыхъ изъ исторіи вѣковаго нашего пребыванія на Оренбургской линіи. Пользоваться уроками исторіи тѣмъ болѣе было необходимо, что хотя теперь русская граница за Сыръ-Дарьей и лежитъ болѣе, чѣмъ въ 2000 верстахъ отъ Оренбурга, но мы тамъ имѣемъ дѣло съ тѣми же ханствами и тѣми же народами, съ которыми мы имѣли сношенія съ основанія Оренбургской линіи, т. е. въ продолженіи болѣе 130 лѣтъ.

Въ настоящее время въ Средней Азіи предъ нами стоятъ два враждебныхъ намъ ханства: Коканъ и Бухара; на лѣвомъ флангѣ находится малодоступная горная мѣстность, а на правомъ флангѣ и въ тылу лежатъ обширѣйшія степи, обитаемыя кочевыми киргизами около 2000,000, которые, въ случаѣ возстанія, въ данную минуту могутъ прекратить всякое сообщеніе съ Россіей. Для полнаго разъясненія нашего положенія въ Средней Азіи, я прежде всего считалъ необходимымъ бросить бѣглый взглядъ: 1., на чрезвычайно выгодное положеніе въ оборонительномъ отношеніи Хивинскаго и бывшаго Коканскаго ханствъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ различными естественными преградами, которыя могли бы представлять огромныя препятствія для успѣшныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, если бы только средне-азійскіе ханы умѣли пользоваться всѣмъ тѣмъ, чѣмъ природа снабдила ихъ; 2., на различныя мѣры, принимаемыя нами для водворенія порядка и спокойствія въ Киргизской степи, гдѣ въ продолженіи вѣковаго нашего владычества господствовала полная анархія. Этотъ краткій историческій очеркъ хода дѣлъ въ Киргизской степи наглядно показываетъ всю неосновательность мнѣнія, что будто бы намъ не слѣдовало двигаться въ глубь степей, а необходимо было оставаться на Уралѣ. Не прихоть нашего правительства, не жажда къ завоеваніямъ, а крайняя необходимость и вѣковой опытъ, сопряженный съ страшными кровопролитіями и потерей громадныхъ суммъ, принудилъ Россію невольно, вопреки всѣмъ ея желаніямъ, присоединить окончательно къ своимъ владѣніямъ Киргизскую степь и часть Коканскаго ханства. Въ такомъ же точно безвыходномъ положеніи Россія находится и теперь въ Средней Азіи. Мы тамъ домогаемся только одного, чтобы жить въ мирѣ и дружбѣ съ Коканомъ и Бухарой, а они вовсе не признаютъ ни какихъ международныхъ сдѣлокъ. Вѣковыя наши сношенія съ ними только ясно доказали, что если потери цѣлыхъ областей и многочисленныхъ городовъ не могли вразумить хановъ, то тѣмъ болѣе никакія убѣжденія, совѣты и угрозы Россіи не могутъ пересоздать вѣковое устройство мусульманскихъ государствъ на европейскій ладъ. Паденіе Акъ-Мечети, разгромъ коканскихъ полчищъ подъ ф. Перовскимъ, Вѣрнымъ и Чемкентомъ, а также потеря земель Кара-Киргизовъ и кр. Аулиеатта, Туркестана, Чемкента и Ташкента не заставили коканскаго хана быть съ нами въ дружественныхъ отношеніяхъ. Точно также Ирджарское пораженіе и взятіе г. Ходжента, Ура-Тюбеи Джизаки не обуздали эмира, который, лишь только собрался съ силами, опять первый открылъ противъ насъ непріязненныя дѣйствія. Между тѣмъ, въ рукахъ Бухары, расположенной между нашими средне-азійскими владѣніями, Кара-Кумами, Хивой, Туркменскими степями и ничтожными ханствами на верховьяхъ р. Аму-Дарьи, находятся судьбы всей Средней Азіи. Разсмотрѣніе этого ханства въ стратегическомъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ къ Россіи

прямо указываетъ, что Бухара есть главный ключъ, какъ къ полному нашему господству на р. Аму-Дарьѣ и умиротворенію Туркменской степи, такъ и къ водворенію прочнаго спокойствія въ Туркестанской Области и въ нашей Киргизской степи.

Все вышесказанное, доказывая бесполезность полумѣръ, убѣждаетъ въ крайней необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ и приводитъ къ заключенію, что Россія не можетъ ни въ какомъ случаѣ остановиться на настоящей границѣ, а принуждена будетъ непременно, рано или поздно, не смотря на всѣ свои усилія остановиться, присоединить къ своимъ владѣніямъ всѣ средне-азиатскія ханства. Это есть историческая, не-преложная необходимость для Россіи, тѣмъ болѣе: 1) что безопасность нашей границы, прочное спокойствіе въ нашихъ предѣлахъ, процвѣтаніе нашей торговли, развитіе нашей мануфактурной промышленности, усиленіе нашего значенія на Востокѣ и открытіе кратчайшаго пути сообщенія (красноводскаго пути) Россіи съ Среднею Азіею совершенно зависятъ отъ положенія нашихъ дѣлъ на Аму-Дарьѣ; 2) что Россія для обезпеченія и охраненія самыхъ настоятельныхъ своихъ интересовъ никакъ не можетъ допустить утвердиться вліянію какой либо державы въ Средней Азіи.

Признавая безусловно неизбѣжнымъ и необходимымъ присоединеніе въ скоромъ будущемъ Средней Азіи къ Россіи, я однако полагаю, что немедленное покореніе Бухары сопряжено съ большими неудобствами. Настоящее состояніе нашихъ финансовъ, положеніе дѣлъ въ Европѣ, совершенное наше незнакомство со всѣмъ организмомъ ханства, не установившееся еще управленіе недавно покореннымъ туземнымъ населеніемъ Туркестанской Области, опасность сформировать разомъ на нашей границѣ громадный край изъ новыхъ мусульманскихъ народовъ, — все это говоритъ не въ пользу завоеванія. Но между тѣмъ бездѣйствовать и оставить наши интересы въ Средней Азіи на произволъ всѣхъ случайностей также невозможно. Эмиръ, какъ прежде, такъ и теперь никогда не будетъ исполнять принятыхъ на себя обязательствъ и будетъ всегда непріязненно расположенъ къ намъ. Пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, онъ не примнетъ пригласить къ себѣ европейскихъ офицеровъ и начнетъ усиленно укрѣпляться, формировать войска, улучшать артиллерію, строить крѣпости и заключать противъ насъ союзы съ сосѣдями. Кромѣ этого, Эмиръ, какъ глава магометанства всей Средней Азіи, имѣетъ большое вліяніе на все магометанское духовенство и на всѣхъ вообще мусульманъ. Онъ всегда будетъ въ состояніи волновать нашихъ новыхъ подданныхъ — мусульманъ и при каждомъ удобномъ случаѣ не замедлитъ самъ вступать съ нами въ открытый бой. — Что же послѣ подобныхъ дѣйствій эмира останется дѣлать Россіи, какъ не открывать противъ него военныя дѣйствія? Если же они будутъ ограничиваться взятіемъ нѣсколькихъ крѣпостей, то 1.) мы будемъ только обучать бухарскія войска военному искусству и развивать въ нихъ воинственный духъ, что прямо поведетъ къ возобновленію Нового Кавказа съ безконечными войнами; 2.) что мы не только не устранимъ, но даже ускоримъ и сдѣлаемъ неизбѣжнымъ вступленіе Бухарскаго ханства подъ покровительство Англіи. Вотъ почему, присоединеніе разомъ цѣлыхъ ханствъ выгодно во всѣхъ отношеніяхъ, чѣмъ система постепеннаго забирая средне-азиатскихъ крѣпостей, сопряженная съ большими опасностями и огромными издержками. Первый образъ дѣйствій немедленно принесетъ Россіи громадныя выгоды въ военномъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ. Второй же образъ дѣйствій сразу почти ничего не даетъ, а будетъ только истощать нашу государственную казну, безъ особенныхъ выгодъ. Хотя въ послѣдствіи онъ и приведетъ къ одинаковымъ результатамъ, но они будутъ стоить Россіи чрезвычайно дорого, ибо для достиженія ихъ потребуются и десятки лѣтъ, и десятки милліоновъ руб.

Но, имѣя въ виду и неудобства немедленнаго завоеванія, ханствъ я, по возвращеніи изъ Бухары, въ Іюль 1866 года рѣшился предложить образовать на время, до разъясненія всѣхъ обстоятельствъ, изъ Бухарскаго ханства самостоятельнаго союзника, вѣрность и преданность котораго были бы обезпечены самымъ прочнымъ образомъ. Для достиженія этой цѣли мною было предложено нѣсколько рѣшительныхъ мѣръ, изъ которыхъ двѣ главныя заключались въ слѣдующемъ: а., занять кр. Джизакъ и уш. Джаланъ-Уты; б., предложить бухарскому эмиру взять къ себѣ на службу небольшой русскій отрядъ тѣлохранителей. Эти мѣры, приведенныя въ исполненіе немедленно и одновременно, стоили бы намъ весьма дешево и утвердили бы навсегда, самымъ прочнымъ образомъ, наше господство въ Бухарѣ и на р. Аму-Дарьѣ. По окончаніи же устройства нашихъ дѣлъ въ

Бухарѣ, мы могли бы тогда вполнѣдствіи весьма легко приступить и къ остальнымъ мѣрамъ, изложеннымъ въ запискѣ. Предлагаемая мною система дѣйствій выгодна тѣмъ: 1) что она даетъ возможность Россіи тотчасъ и не отлагательно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и незамѣтно утвердить свое господство на р. Аму-Дарѣ до самаго Индукуша, естественной нашей границы съ Англіей; 2) что она ставитъ среднеазиатскій вопросъ на такую почву, на которой онъ уже никогда не можетъ сдѣлаться грознымъ для насъ европейскимъ вопросомъ; 3) что она устранитъ возможность образованія въ Средней Азіи Новаго Кавказа съ безконечными войнами; 4) что она не требуетъ почти никакихъ издержекъ, а только можетъ сократить будущіе расходы на содержаніе Туркестанской Области; 5) что мы прежде занятія Средней Азіи,—что рано или поздно должно неизбежно случиться, можемъ вполнѣ ознакомиться со всѣмъ ея организмомъ и вводить постепенно всѣ мѣры, необходимыя для болѣе легкаго перехода подъ русскую власть.

Въ заключение, я считаю необходимымъ присовокупить: что хотя моя записка и писана въ Іюль 1866 года, но обстоятельства съ тѣхъ поръ почти не перемѣнились, кромѣ вѣдѣнія который Джизака, теперь чрезвычайно облегчаетъ исполненіе всѣхъ предначертаній Правительства нашего въ Средней Азіи.

Генеральнаго Штаба

Подполковникъ **Глуховской.**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Груздева и Комп. Коломенской части, по р. Пряжки № 40.

1867.

Средне-азиатскія ханства, расположенныя на Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ, окружены съ юга и востока громадными снѣжными хребтами Индукушомъ, Болоромъ и Тяньшаномъ, а съ запада и сѣвера безплодными и почти безводными степями. Эти ханства состоятъ собственно изъ ничтожныхъ владѣній на верховьяхъ р. Аму-Дарьи и изъ плодороднаго оазиса, Бухары, съ выдвинутыми впередъ двумя отдѣльными, укрѣпленными природой оазисами, Хива и Коканъ, владѣнія которыхъ опоясывали прежде Бухару съ сѣвера, запада и востока. Состоявъ, по своему положенію, какъ бы авангардъ Бухары, Хивинское и Коканское ханства въ тоже время отдѣлялись отъ Россіи цѣлымъ непрерывнымъ рядомъ природныхъ преградъ, тянувшихся на огромномъ протяженіи отъ Каспійскаго моря до предѣловъ западнаго Китая.

Положеніе Хивинскаго ханства въ Средней Азій.

Хивинское ханство есть не большой, но плодородный оазисъ, находящійся посреди песчаныхъ степей западнаго Туркестана, расположенныхъ между владѣніями Россіи, Персіи и Бухары.

Къ западу отъ Хивы, между Каспійскимъ моремъ и уступомъ Усть-Урта, раскинута негостепріимная Туркменская степь, которая не только лишена прѣсной воды, но даже весьма скудно снабжена колодцами съ солоноватой водой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣтъ даже и этихъ колодцевъ. По этой почти безводной степи кочуютъ хищныя племена туркменъ, ремесло которыхъ издревле состоитъ только въ постоянныхъ разбояхъ и грабежахъ. Постыдный торгъ невольниками въ сосѣднихъ ханствахъ сильно содѣйствуетъ развитію этого ремесла и поощряетъ туркменовъ къ непрерывнымъ набѣгамъ на персидскую границу для плѣненія людей. Большія выгоды, получаемыя отъ торговли невольниками и скорый сбытъ этого товара на средне-азиатскихъ рынкахъ, по неволѣ заставляютъ туркменовъ упражнять дѣтей своихъ съ самаго ранняго ихъ возраста, въ разбойническихъ набѣгахъ и развивать въ нихъ хищническія склонности. Поэтому, каждый туркменецъ хорошо владѣетъ, какъ кономъ, такъ и оружіемъ. Онъ — отличный наѣздникъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенный знатокъ своей степи, которая кормитъ его и служить ему поприщемъ для его подвиговъ. Туркменецъ смѣлъ, отваженъ, предприимчивъ и дерзокъ до того, что онъ не довольствуется своими отважными предпріятіями на сушѣ, но дѣлаетъ неуклюжія лодки, пускается на нихъ въ море, грабитъ персидскія провинціи, нападаетъ даже на наши рыболовные суда, овладѣваетъ ими и увозитъ нашихъ подданныхъ въ плѣнъ. Хивинскіе ханы не только покровительствуютъ всѣмъ этимъ набѣгамъ туркменъ, но часто даже сами снаряжаютъ шайки для вторженія въ Персію и принимаютъ непосредственное участіе въ дѣлѣ добычи.

Ханы считаютъ туркменъ своими подданными, хотя послѣдніе и не признаютъ надъ собою никакой власти и дѣйствуютъ всегда сообразно съ своими интересами и обычаями. Пользуясь слабостію хановъ, туркмены вторгаются въ ихъ предѣлы, опустошаютъ ихъ владѣнія своими набѣгами, предписываютъ имъ законы и участвуютъ во всѣхъ безконечныхъ междоусобіяхъ ханства, которыя только по временамъ прекращаются. Заинтересованные такимъ образомъ въ поддержаніи настоящаго положенія дѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ и получая здѣсь большое вліяніе и значеніе, туркмены, по необходимости, обязаны поддерживать хановъ при всѣхъ непріязненныхъ ихъ столкновеніяхъ съ сосѣдними государствами. Кромѣ этого, туркмены находятся еще въ нѣкоторой зависимости отъ Хивы и Бухары въ матеріальномъ отношеніи. На базарѣхъ этихъ ханствъ они сбываютъ съ выгодой, какъ невольниковъ, такъ и всѣ продукты, получаемые отъ ихъ стадъ. Здѣсь же туркмены покупаютъ всѣ предметы, необходимыя для удовлетворенія ихъ нуждъ, какъ то: хлѣбъ, бязь, халаты, разныя матеріи, желѣзо и прочее.

И такъ, Хива съ запада охраняется отъ непріятеля, наступающаго съ этой стороны: во 1-хъ, Туркменскими степями, которыя, по своей безплодности и безводности, представляютъ огромныя затрудненія для движенія болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ; и во 2-хъ, хищными племенами туркменъ, имѣющими всѣ средства высылать

16.375.

многочисленные шайки отличных наездников для партизанских действий в тылу и на флангах наступающего отряда. Чтобы понять весь вред, который эти шайки могут нанести неприятелю, стоит только принять во внимание пустынную и почти безводную местность; легкость зарывать колодцы и уничтожать всякие припасы на пути следования; полную свободу нападать на транспорты, курьеров, почты и, наконец, возможность прерывать всякия сообщения с подкреплениями.

Подобныя же затрудненія для движенія войскъ со стороны Россіи или Бухары представляютъ Кизиль-Кумы и степи, окружающія Хивинское ханство съ востока и юга. Хотя въ Кизиль-Кумахъ и кочуютъ киргизы, не такъ воинственные, какъ туркмены, но хивинскіе ханы имѣютъ всегда возможность перебросить и на правый берегъ рѣки Аму-Дары многочисленныя орды туркменъ, что они и дѣлали всегда при всѣхъ столкновеніяхъ съ Бухарой.

Къ сѣверу отъ Хивы находится бурное Аральское море съ пустынными его берегами, не представляющими, по бывшимъ изслѣдованіямъ, никакихъ удобствъ для поселеній. Хотя Аральское море и удобно для плаванія пароходовъ и разныхъ судовъ, но входъ ихъ въ устье Аму-Дары сопряженъ съ большими затрудненіями, вслѣдствіе малой глубины фарватера; да едва ли морскія суда съ порядочной осадкой могутъ входить въ устье. Принявъ же во вниманіе, что наша Аральская флотилія не имѣетъ въ настоящее время ни одного парохода, годнаго для выхода въ море, то окажется, что Хива и съ этой стороны прикрыта. Кромѣ того, движеніе пароходовъ по совершенно неизвѣстной намъ рѣкѣ, протекающей по государству, непріязненному намъ, будетъ всегда сопряжено съ большимъ рискомъ. Особенно, опасность увеличится, когда хивинцы съ помощію какой либо державы успѣютъ отлить порядочныя пушки и сформировать болѣе или менѣе устроенныя войска. Тогда нѣсколько орудій, поставленныхъ на удобныхъ мѣстахъ, подъ руководствомъ опытныхъ офицеровъ, могутъ не только остановить во всякое время дальнѣйшее движеніе парохода вверхъ по рѣкѣ, но и поставить его въ крайне затруднительное положеніе при отступленіи. Таково положеніе Хивы относительно Россіи.

Положеніе бывшаго Коканскаго ханства въ Средней Азіи.

Коканское ханство, подобно Хивѣ, также было окружено со всѣхъ сторонъ разными природными преградами. Со стороны Бухары, Коканъ отдѣлялся отрогами Тяньшана съѣздовыми Уратюбинскими горами, р. Сыръ-Дарьей и голодною степью, которая тянется вверхъ по лѣвому берегу р. Сыра отъ г. Туркестана почти до г. Нау. Дорогъ изъ Кокана въ Бухару чрезъ Уратюбинскія горы не существуетъ, а сообщеніе ихъ между собою происходитъ единственно только чрезъ Джузакскія горы, около кр. Джизака, по ущелью Джаланъ-Уты и по горной дорогѣ, около с. Рабатъ, въ 12-ти верстахъ отъ Джизака, удобной, собственно, для всадниковъ.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Коканское ханство отдѣлялось прежде отъ Россіи Каракумами, голодною степью Бекъ-Пакъ-Дала и землями Кара-Киргизовъ.

На югѣ, со стороны Китайскаго Туркестана, Коканъ отдѣляется Тяньшаномъ, который отъ меридіана Аксу до пересѣченія съ Болоромъ содержитъ много караванныхъ дорогъ, проходимыхъ на верблюдахъ. Но изъ путей, особенно удобныхъ для военныхъ действий, извѣстенъ только одинъ торговый путь, идущій изъ ферганской долины въ Кашгаръ чрезъ Теректинскій проходъ. По этому пути происходили торговыя сношенія Азіи съ Китаемъ въ самыя отдаленныя времена и по нему же проходили орды, вторгавшіяся изъ Монголіи въ Туранъ.

На востокѣ Коканское ханство совершенно наполнено отрогами Тяньшана, которые врѣзываются глубоко въ населенную часть ханства и оканчиваются не далеко отъ Ниязбека, Чимкента и Аулиеатта. Чрезъ эти горы проходятъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дороги, удобныя для прохода верблюдовъ и конныхъ всадниковъ.

По всѣмъ степямъ и горамъ, окружающимъ и окружавшимъ Коканское ханство со всѣхъ сторонъ, кочуютъ киргизы, которые, пользуясь мѣстными условіями, общими

всѣмъ стѣнамъ Средней Азіи, могли бы противопоставить громадныя затрудненія для успѣшныхъ дѣйствій непріятельскихъ войскъ. Кромѣ этого, р. Сыръ-Дарья, на который прежде соприкасались владѣнія Кокана и Хивы, могла бы, какъ связывать эти ханства самымъ тѣснымъ образомъ, такъ и составить отличную оборонительную линію, прикрытую со всѣхъ сторонъ разными преградами.

Вообще, на сѣверѣ всѣхъ бывшихъ владѣній Хивинскаго и Коканскаго ханствъ находилась самая негостепріимная часть нашихъ киргизскихъ стѣнъ, состоящая: 1) изъ югозападной части степи, примыкающей къ Усть-Урту, по которой кочуютъ киргизы, хотя и русскіе подданные, но еще не совершенно подчиненные намъ и постоянно занимающіеся барантами и разбоями; 2) изъ песковъ: большіе барсуки, малые барсуки и каракумы; и наконецъ 3) изъ голодной степи, которая тянется до самаго озера Балхаша. Далѣе къ сѣверу за этими природными преградами разстилалась на огромномъ протяженіи наша Киргизская степь, которая, со времени принятія ея въ подданство Россіи, въ продолженіи болѣе вѣка, постоянно было колеблема непрерывными волненіями киргизовъ. Вотъ какія преграды и препятствія отдѣляли до половины настоящаго столѣтія Россію отъ средне-азиатскихъ ханствъ. Чтобы имѣть точное о положеніи нашихъ киргизскихъ стѣнъ, я считаю необходимымъ бросить бѣглый взглядъ на историческій ходъ дѣлъ въ нихъ.

Состояніе Киргизскихъ стѣнъ со времени принятія хана Абдуль-Хаира въ подданство Россіи. Различныя мѣры, принимаемыя для водворенія спокойствія въ Киргизскихъ стѣнахъ и для обезпеченія нашей Оренбургской линіи. Крайняя необходимость совершеннаго присоединенія Киргизскихъ стѣнъ къ владѣніямъ Россіи.

Россія сперва думала управлять киргизскими степями посредствомъ хановъ изъ рода Абдуль-Хаира, который первый призналъ нашу власть. «Почти цѣлое столѣтіе мы добросовѣстно исполняли это обязательство на перекоръ волѣ народа и здравой политикѣ. Здѣсь кроется ключъ къ тому странному факту, что около столѣтія мы управляли киргизами только номинально, не смотря на всѣ усилія утвердить наше вліяніе въ степи, жертвуя даже всѣми выгодами и не облагая народъ никакою данью» (*).

Правительство наше, заставивъ присягать хановъ, предполагало, что оно тѣмъ самымъ утвердитъ свою власть въ степи. Но, на дѣлѣ, вышло иначе. Единственная гарантія Россіи въ повиновеніи хановъ заключалась въ аманатахъ, которые стоили намъ довольно дорого, а между тѣмъ не приносили намъ почти никакой пользы потому, что сами ханы были совершенно безсильны въ степи. Не смотря, однако, на это, мы постоянно заискивали ихъ расположеніе и старались склонить ихъ къ исполненію данныхъ ими намъ обязательствъ, совершенно не выполнимыхъ съ ихъ стороны. Ханъ письменно насъ увѣряли въ своей преданности, а на самомъ дѣлѣ грабили насъ, гдѣ могли; подстрекали киргизовъ опустошать нашу линію; пытались даже заставить ихъ откочевать отъ нашихъ предѣловъ и, наконецъ, часто сбросивъ съ себя личину, принимали явное участіе во всѣхъ мятежахъ киргизовъ.

Въ продолженіи болѣе вѣка Оренбургская линія подвергалась самымъ опустошительнымъ вторженіямъ кочевыхъ сосѣдей. Толпы киргизовъ безпрестанно вторгались въ малочисленныя наши селенія и увлекали съ собой за Уралъ все, что только не могло спастись отъ нихъ, или быть ими истреблено (**). Въ степи постоянно происходили грабежи, разбои, баранты между разными родами киргизовъ и между ними и башкирцами. Взаимные набѣги въ степь и на линію были нескончаемы и увозъ людей въ плѣнъ продолжался въ большихъ размѣрахъ. Наконецъ, въ началѣ настоящаго столѣтія всѣ отношенія одного рода къ другому перепутались и возгорѣлись междоусобныя брани, которыя не могли быть потушены безсильными ханами.

Пограничное начальство, не смотря на всѣ усилія прекратить междоусобія въ степи и водворить тамъ спокойствіе, не могло ничего сдѣлать потому, что правительство *сначала предполагало усмирить степь кроткими мѣрами и убѣжденіями безъ всякаго вмѣ-*

(*) Описаніе киргизскихъ стѣнъ Мейера.

(**) Описаніе киргизскихъ стѣнъ Левшина.

шателства вооруженной силы. Только послѣ страшныхъ грабительствъ и разореній, производимыхъ киргизами на нашихъ границахъ, мѣстное начальство, не рѣшаясь однако посылать отряды, — для преслѣдованія хищныхъ киргизовъ, приняло слишкомъ крутую мѣру. Оно приступило къ наказанію ихъ калмыками и, особенно, башкирцами, вѣчными врагами киргизовъ. Многочисленныя шайки башкировъ вторгались въ степь, нападали на аулы киргизовъ, грабили, убивали, разоряли, а женъ и дѣтей увозили. Обыкновенно, такая мѣра не могла привести желаемого результата, а только ожесточила народъ и служила къ взаимному ихъ истребленію и страшному кровопролитію.

Когда же долговременный опытъ убѣдилъ, что степь нельзя успокоить убѣжденіями и дипломатическими сношеніями, то тогда, наконецъ, рѣшились, послѣ долгаго колебанія, высылать отряды въ степь. Эти отряды дѣйствительно оказывали болѣе благоприятныя послѣдствія, внушая страхъ къ нашему оружію и убѣждая киргизовъ, что ихъ безчинства не проходятъ безнаказанно. Но эти временныя отряды не могли обезпечить нашу линію отъ вторженій и «наша (*)» власть въ степи въ первой четверти 19-го вѣка была рѣшительно также слаба, какъ и при принятіи подданства Абдуль-Хан-ромъ въ 1730 году, если даже не была еще слабѣе. Это тѣмъ не понятнѣе, что къ «этому времени населеніе линіи сдѣлалось покрайней мѣрѣ въ 5-ть разъ гуще, а слѣдовательно средства на границѣ увеличались, да кромѣ того расходы по управленію «краемъ также возрасли. Но все это не послужило ни къ чему. Частые перемѣны начальниковъ пограничнаго края, равно какъ ошибочность политики въ самомъ Петербургѣ «не давали укорениться ни одной системѣ управленія.

«На первыхъ порахъ хотѣли управлять краемъ мѣстными властями, привязывая «хановъ къ Россіи подарками, но вскорѣ убѣдились, что ханы на самомъ дѣлѣ не имѣли никакого значенія въ народѣ; тогда вздумали вмѣшаться во внутреннія дѣла, но, «пренебрегая основными обычаями народа, хотѣли ввести сложную администрацію на «европейскій ладъ, что привело тоже къ плачевному результату, т. е. къ возобновленію «старой системы управленія посредствомъ хановъ. Изъ всего сказаннаго должно вывести «заключеніе, что только постоянному наплыву русскаго народа въ эти края, тому стремленію на востокъ, которое еще и нынѣ не прекратилось и крайнему невѣжеству киргизовъ, мы обязаны сохраненіемъ нашей границы».

Наконецъ, только въ тридцатыхъ годахъ, вслѣдствіе сильныхъ опустошеній и грабительствъ, производимыхъ киргизами на нашей линіи, правительство рѣшилось принять двѣ полумѣры: во 1-хъ, въ 1834 году оно основало на Каспійскомъ морѣ Новоалександровское укрѣпленіе для уничтоженія увоза людей на морѣ и для обезпеченія нашей торговли съ Среднею Азіею отъ разбоевъ туркменъ и киргизовъ адаевскаго рода; во 2-хъ, оно приступило къ устройству новой Оренбургской линіи изъ цѣлаго ряда укрѣпленій. Полумѣры эти стоили намъ дорого, но никакой существенной пользы не припесли. Торговля чрезъ новое укрѣпленіе не только не увеличилась, но даже, спустя нѣсколько лѣтъ, совсѣмъ прекратилась, а разбои въ сосѣднихъ степяхъ, по прежнему, продолжались. Новая же Оренбургская линія не обезпечивала нашихъ пограничныхъ жителей отъ набѣговъ и вторженій, которыя были такъ опустошительны, что хотѣли построить вдоль всей линіи непрерывный валъ. Не смотря, однако, на это, мы все таки упорно преслѣдовали нашу политику оставаться на линіи и не подвигаться въ глубь степей.

По прежнему, мы начали усмирять степь посредствомъ усиленныхъ движеній нашихъ отрядовъ. Между тѣмъ, волненія и грабежи въ степи отъ такой мѣры не только не прекратились, но все болѣе и болѣе усиливались. Къ бывшимъ мятежникамъ вскорѣ присоединились султанъ Касимъ и сынъ его Кенисара. Противъ нихъ высылались съ нашей линіи по нѣсколько колоннъ, которыя хотя и производили страшныя опустошенія въ

(*) Статистическое описаніе киргизскихъ степей. Мейера.

степи, но не достигали главной своей цѣли подавить мятежниковъ и водворить спокойствіе. Мятежники же грабили степь, отбивали скотъ у мирныхъ киргизъ, вторгались въ наши предѣлы, хватали русскихъ въ плѣнъ, грабили караваны и производили страшныя опустошенія въ степи. При наступленіи нашихъ отрядовъ киргизы удалялись въ глубь степей и совершенно скрывались отъ погони. Когда же наши войска начинали отступать къ линіи, тогда мятежники снова появлялись и принимались опять за грабительства и разбои. Особенно успѣшно дѣйствовалъ противъ нашихъ отрядовъ Кениссара, подъ знамена котораго стекались удалцы изъ всѣхъ концовъ степи. Около десяти лѣтъ его имя гремѣло въ степи и наводило страхъ и ужасъ, какъ на ея обитателей, такъ и на пограничныхъ нашихъ жителей. Противъ Кениссары дѣйствовали отряды и со стороны Оренбурга и со стороны Сибири. Нѣсколько разъ они какъ будто окружали его со всѣхъ сторонъ, но Кениссара всегда успѣвалъ отступить или къ границамъ Хивы, или къ границамъ Кокана и уходилъ совершенно отъ погони. Эти дѣйствія нашихъ войскъ противъ Кениссары окончательно убѣдили: 1., что киргизскую степь нельзя успокоить посредствомъ временныхъ отрядовъ и 2-е, что для усмиренія ея и для утвержденія нашей власти въ степи необходимо окончательно присоединить ее къ владѣніямъ Россіи.

Вслѣдствіе такихъ соображеній въ 1845 году построены въ степи Уральское и Оренбургское укрѣпленія, а въ 1847 году основано на устьѣ рѣки Сыръ-Дарьи Рапмское укрѣпленіе. *Хотя эти укрѣпленія и не могли сразу уничтожить волненія, но степь быстро начала успокаиваться послѣ постройки ихъ.* Укрѣпленія были для насъ весьма выгодны тѣмъ: 1) что Россія имѣла въ степи опорные пункты для дѣйствій противъ мятежниковъ и для обезпеченія порядка среди киргизовъ; 2) что киргизы окончательно убѣдились, что русскіе пришли навсегда въ степь для защиты ихъ интересовъ, а не для того только, чтобы нагазывать ихъ и опустошать степь, а потомъ уходить и бросать на произволъ судьбы преданныхъ намъ киргизовъ; 3) что хивинцы были устранены отъ прямого вмѣшательства въ дѣла на р. Сыръ-Дарьѣ и наши киргизы избавились отъ безчисленныхъ притѣсненій, произвольныхъ поборовъ, грабежей и разбоевъ хивинскихъ шаекъ.

Но всѣ эти выгодныя послѣдствія отъ постройки укрѣпленій въ степи были парализованы враждебными дѣйствіями коканцевъ, которые на Сыръ-Дарьѣ заняли мѣсто хивинцевъ. Для прекращенія грабежей и опустошительныхъ набѣговъ коканскихъ шаекъ на нашихъ киргизовъ, а также для усмиренія волненій во вновь присоединенномъ краѣ Россія вскорѣ была вынуждена обратить свои удары и противъ коканцевъ. Мало по малу всѣ притоны разбойническихъ шаекъ уничтожались постепенно. Въ 1852 г. были срыты коканскія крѣпости Кумышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ, а въ 1853 году взята штурмомъ Агъ-Мечеть и заложены на р. Сыръ-Дарьѣ форты № 1, № 2 и № 3. *Занявъ долину р. Сыръ-Дарьи, т. е. зимовки киргизовъ, мы поставили такимъ образомъ ихъ въ полную отъ себя зависимость лѣтомъ и зимою и въ то же время уничтожили возможность степнымъ мятежникамъ уходить безпрепятственно за р. Сыръ-Дарью.*

Благодаря такой рѣшительной мѣрѣ всѣ степныя укрѣпленія не замедлили принести большую пользу во время волненій въ степи, произведенныхъ въ 1853 году Исеть Кутебаровымъ. Хотя въ продолженіе цѣлыхъ пяти лѣтъ наши отряды гонялись за нимъ совершенно неудачно, но всетаки главный театръ дѣйствій для Исета былъ только въ западной части нашей степи, т. е. тамъ гдѣ вовсе не было укрѣпленій. Исеть, подобно Кенисарѣ, всегда успѣвалъ во время скрыться отъ преслѣдованій нашихъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ него изъ Орской крѣпости, изъ Уральского укрѣпленія и со стороны Оренбургской линіи. При отступленіи своемъ, онъ заваливалъ колодцы, всячески задерживалъ наши отряды и уходилъ на Усть Уртъ и далѣе къ предѣламъ Хивы, куда войска за нимъ не могли слѣдовать, какъ по усталости и безкормицы, такъ и по неимѣнію опорнаго пункта въ степи. Только въ 1858 году, находясь въ ссорѣ съ Хивой и

окруженный почти со всехъ сторонъ нашими отрядами, Исетъ явился съ повинною къ генералу Катенину. Съ тѣхъ поръ степь быстро успокоилась.

Но въ то время, когда происходили подобныя волненія въ нашей степи и когда мы подвигались впередъ, Хивинцы и Коканцы не только не помогали другъ другу, но даже не принимали никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ насъ. Поэтому, не смотря на 900 верстное разстояніе Оренбургской линіи отъ рѣки Сыръ-Дарьи и на всѣ препятствія, находящіяся на этомъ пути, Россія безъ большихъ затрудненій утвердилась прочнымъ образомъ на р. Сыръ-Дарьѣ. Легкость, съ какою мы водворились въ здѣшнихъ мѣстахъ, объясняется только постоянными междоусобіями въ ханствахъ; слабостію хановъ; недалковидностію ихъ политики; постоянными ссорами ихъ между собою; совершеннымъ непониманіемъ собственныхъ своихъ интересовъ; отсутствіемъ всякой правильной администраціи въ ханствахъ; не умѣніемъ пользоваться мѣстными обстоятельствами; совершенно уединеннымъ положеніемъ ханствъ, недопускающихъ къ себѣ европейцевъ и, наконецъ, не успѣхомъ англійской политики. Вотъ тѣ причины, которыя парализовали всѣ выгоды мѣстнаго положенія ханствъ. Ханы не только не пользовались ими, но даже употребляли всѣ средства, какъ будто бы нарочно, чтобы насильно заставить Россію присоединить къ своимъ владѣніямъ часть ихъ земель.

Безпрестанныя вторженія коканскихъ шаекъ въ наши предѣлы; грабежи и разбои, производимыя ими; препятствія, представляемыя ими для развитія нашей торговли; двуличность, коварство и враждебная политика коканскихъ хановъ, не смотря на всѣ ихъ пораженія и потерю даже части ихъ владѣній; не возможность заключить съ коканцами какіе либо прочные трактаты; подстрекательство киргизовъ къ возмущеніямъ и обращеніе этого ханства въ постоянный притонъ нашихъ мятежниковъ и разбойничьихъ шаекъ принудили, наконецъ, Россію положить конецъ всѣмъ грабежамъ коканцевъ. Въ 1861 году основанъ Джулекъ, въ 1864 году взяты Туркестанъ, Аулиеатта и Чимкентъ, а въ 1865 г. Ташкентъ и Зачирчикскій край. Такимъ образомъ, мы сдѣлались непосредственными сосѣдями съ Бухарой.

Очеркъ Бухарскаго ханства: а) границы Бухары.

Бухарское ханство никогда не имѣло точныхъ и опредѣленныхъ границъ. Предѣлы его то сокращались, то увеличивались, смотря по силѣ и уму эмировъ. Въ концѣ 1865 г. власть бухарскаго эмира признавалась или почиталась на огромномъ пространствѣ, которое ограничивалось Индукушомъ, Болоромъ, Тяньшаномъ, р. Сыръ-Дарьею, р. Яны-Дарьею, Кизиль-Кумами, р. Аму-Дарьею и частью Туркменскихъ степей. Коканскій ханъ считался бекомъ эмира, Шахри-Сябъ повиновался, а ханы Бальха, Кундуза и другихъ мелкихъ владѣній на верховьяхъ Аму-Дарьи были или вассалами эмира, или заискивали его расположеніе. Собственныя же владѣнія эмира ограничивались на сѣверѣ Кизимъ-Кумами до р. Яны-Дарьи, на востокѣ р. Сыръ-Дарьею до г. Ходжента, на западѣ р. Аму-Дарьею и частью Туркменскихъ степей, а югъ городами Карши, Гиссаромъ и, вообще, лѣвымъ берегомъ р. Аму-Дарьи.

На сѣверѣ ханства лежитъ почти безводная песчаная пустыня Кизиль-Кумы, доходящая до р. Сыръ-Дарьи и снабженная только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скудными колодцами, дающими едва возможность двигаться по ней караванамъ. Но если движеніе каравановъ по этой безводной степи сопряжено съ большими лишеніями и трудностями, то едвали значительные отряды европейскихъ войскъ будутъ въ состояніи проходить по ней безъ большихъ потерь. Кизиль-Кумы съ сѣвера совершенно отдѣляютъ Бухарское ханство, какъ отъ рѣки Сыръ-Дарьи, такъ и отъ Хивинскихъ владѣній.

На западѣ широкая и глубокая рѣка Аму-Дарья и лежащая за ней Туркменская песчаная степь, обитаемая хищными кочевыми племенами, защищаютъ Бухару со стороны Персіи и Каспійскаго моря.

На югѣ гигантскій хребетъ Индукушъ прикрываетъ со стороны Афганистана, какъ владѣнія эмира, такъ и владѣнія другихъ мелкихъ деспотовъ на верховьяхъ р. Аму-Дарьи.

На востокъ сперва Болоръ отдѣляетъ Китайскій Туркестанъ отъ верховій Аму-Дарьи, а потомъ, отроги Тяньшана, Уратюбинскія горы, Джизакскія горы, голодная степь и р. Сыръ-Дарья отдѣляютъ Бухарское ханство отъ Кокана и отъ Россіи. Вообще, горы, опоясывающія съ востока Аму-Дарьинскій бассейнъ, представляютъ очень мало доступныхъ и важны для Бухары въ отношенія дорогъ и проходовъ. Болоръ на западномъ склонѣ обрывистъ и не доступенъ, а восточная часть его образуетъ высокое и холодное плоскогоріе, посѣщаемое только лѣтомъ киргизами. Черезъ Болоръ существуетъ только одинъ караванный путь, который идетъ чрезъ Бадахшанъ, Хуалумъ и Балхъ въ Бухару и Кабуль. Бадахшанскій путь чрезвычайно труденъ и проходимъ только на лошадяхъ. Уратюбинскія снѣговья горы также не имѣютъ никакихъ путей сообщеній и только, продолженіе Уратюбинскихъ горъ, Джизакскія горы представляютъ наиболѣе удобныхъ доступовъ.

Какъ въ пустынныхъ степяхъ, такъ и въ горахъ, находящихся внутри и по окраинамъ Бухарскаго ханства, кочуютъ мусульманскія племена, занимающіяся разбоями, грабежами и брантами. Эти кочевыя племена могутъ всегда выставить, безъ всякаго затрудненія, большія массы отличныхъ наѣздивовъ, которые при искусномъ управленіи не только могутъ нанести непріятелю большой вредъ, но и прервать всякое сообщеніе по операціонному пути дѣйствій. Принявъ все вышесказанное во вниманіе, ясно дѣлается какими громадными средствами одарила природа Бухарское ханство въ оборонительномъ отношеніи.

б) Значеніе ущ. Джаланъ-Уты и кр. Джизакъ.

При настоящемъ положеніи Россіи въ Средней Азій, самая доступная и слабая часть бухарскихъ владѣній находится именно только со стороны Джизакскихъ горъ. Хотя Уратюбинскія и Джизакскія горы совершенно отдѣляютъ Сыръ-Дарьинскій бассейнъ отъ долины р. Заравшана, но близъ кр. Джизакъ, эти горы расходятся и образуютъ ущеліе Джаланъ-Уты, которое тянется на протяженіи около 7-ми верстъ и имѣетъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ около 50 сажень ширины. Сообщеніе Бухары съ Коканомъ и Ташкентомъ происходитъ единственно только по этому ущелію, гдѣ пролегаетъ дорога весьма удобная, какъ для движенія войскъ, такъ и для движенія всякихъ транспортовъ. Правда, чрезъ Джизакскія горы существуетъ еще нѣсколько дорогъ, но они удобны собственно только для проѣзда всадниковъ. Кр. Джизакъ, расположенная по сю сторону горъ, находится въ четырехъ верстахъ отъ Джаланъ-Уты и, такъ сказать, запираетъ входъ и выходъ изъ этого ущелія. Въ Джизакѣ сосредоточиваются дороги, идущія въ Бухарское ханство изъ Кокана, Чиназа, Туркестана и, вообще, отъ р. Сыръ-Дарьи. Изъ этихъ дорогъ, пролегающихъ по голодной степи, раскинутой между Джизакскими горами и р. Сыръ-Дарьею, только двѣ удобны для движенія болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ и транспортовъ. Одна изъ нихъ идетъ изъ Ходжента по окраинѣ степи, вдоль подошвы Уратюбинскихъ и Джизакскихъ горъ, а другая идетъ изъ Чиназа прямо чрезъ голодную степь къ Джизаку. Первая дорога тянется по обработанной полосѣ земли, изобилуетъ хорошею водою и представляетъ всѣ удобства для движенія значительныхъ отрядовъ. Вторая дорога на протяженіи почти 100 верстъ имѣетъ только колодцы Куртка, Яны Кудукъ и Мурзарабатъ съ солоноватою водою и то не въ большомъ количествѣ. Вода эта такъ нехороша, что даже лошади пьютъ ея неохотно. Всѣ арбы, выступающія теперь въ голодную степь, запасаются дровами, водою и фуражемъ въ Джизакѣ или Чиназѣ. Поэтому, значительный отрядъ, проходя по этой дорогѣ чрезъ голодную степь, долженъ перенести большія лишенія и затрудненія. Несмотря однако на всѣ трудности движенія транспортовъ, Джизако-Чиназская дорога есть главный коммерческій и военный трактъ изъ Ташкента въ Бухару. По нему какъ теперь производится самая оживленная торговля, такъ и прежде кипѣла коммерческая дѣятельность. Присутствіе въ голодной степи, — гдѣ нѣтъ ни топлива, ни вѣды, — каменныхъ сводчатыхъ башенъ изъ обожженнаго кирпича для путниковъ и для храненія воды ясно свидѣтельствуетъ

о процвѣтаніи въ древнія времена Джизакскаго тракта. Да и теперь эта степь, которая считается голодною, можетъ сдѣлаться самымъ удобнымъ путемъ, для чего нужно только углубить и вырыть колодцы въ извѣстныхъ мѣстахъ.

Бухарскія власти, по необыкновенной своей безпечности, не только не обращали прежде никакого вниманія на ущеліе Джаланъ-Уты, но и теперь еще не придаютъ должнаго значенія этому чрезвычайно важному пункту во всей Средней Азіи. Во время проѣзда нашего по ущелію, оно не укрѣплялось и даже не было видно ни малѣйшихъ приготовленій для какихъ либо работъ. Мѣстность же такъ сильна и скалы, образующія это ущеліе, такъ круты и высоки, что достаточно поставить одну или двѣ батареи, чтобы сдѣлать это мѣсто совершенно не приступнымъ. Если бы въ послѣдствіи и открылась возможность проложить удобный путь изъ Кокана въ Бухару чрезъ горы, чего въ настоящее время нѣтъ, то и тогда войска, перешедшія чрезъ нихъ, были бы поставлены въ крайне затруднительное положеніе, имѣя на флангѣ и въ тылу отрядъ войскъ, находящихся въ Джаланъ-Уты, или въ Джизакѣ.

Безпечность бухарцовъ тѣмъ болѣе становится непонятною, если принять въ соображеніе, что ущеліе Джаланъ-Уты есть единственный пунктъ, который можетъ представить большія затрудненія для движенія нашихъ войскъ. Пройдя же ущеліе, мы не можемъ уже встрѣтить на пути своемъ никакихъ преградъ и вся долина рѣки Заръавшана, источникъ силы и богатства Бухарскаго ханства, дѣлается совершенно открытою и беззащитною, потому что крѣпостей въ бухарскомъ ханствѣ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, положительно не существуетъ. Всѣ же города ханства, не исключая Самарканда и Бухары, обнесены только высокими глиняными стѣнами, большею частію, безъ рововъ и не могутъ оказать значительнаго сопротивленія. Сверхъ того, города эти снабжаются водою изъ каналовъ, проведенныхъ изъ рѣки Заръ-Авшана и стоитъ только отвести воду, чтобы поставить, какъ города, такъ и всѣ ихъ окрестности въ самое затруднительное положеніе.

Джизакъ для насъ чрезвычайно важенъ не только въ наступительномъ, но также и въ оборонительномъ отношеніи. Онъ находится какъ бы въ центрѣ дугообразной нашей границы по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ отъ Ходжента до форта Перовскій, которая на всемъ своемъ протяженіи совершенно открыта для партизанскихъ дѣйствій непріятельской конницы. Бухарцы изъ Джизака, какъ изъ центра, всегда могутъ направлять въ наши предѣлы значительные отряды и тѣмъ держать весь край въ напряженномъ состояніи. Мы же, обязанные оборонять нашу границу на большомъ протяженіи отъ подобныхъ вторженій, должны будемъ или завладѣть Джизакомъ, или разбросать свои силы и приступить къ постройкѣ разныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, что будетъ всегда сопряжено съ значительными издержками. Но не смотря однако и на укрѣпленія, мы все таки не можемъ вездѣ охранять почтовое сообщеніе съ Россіею и имущество нашихъ подданныхъ отъ разбойническихъ набѣговъ всѣхъ непріятельскихъ партій. Бухарцы, ободренные нѣкоторыми удачами, могутъ даже возбудить въ Туркестанской области духъ непокорности и мятежа. Поэтому, чтобы водворить прочное спокойствіе во вновь покоренномъ краѣ и обезпечить нашу границу отъ вредныхъ покушеній со стороны непріятели, намъ не нужно ни строить новыя укрѣпленія, ни увеличивать наши гарнизоны вдоль границы по р. Сыръ-Дарьѣ, а необходимо только имѣть въ своихъ рукахъ одинъ пунктъ Джизакъ съ ущеліемъ Джаланъ-Уты. Этотъ пунктъ замѣнитъ собою вполнѣ часть нашихъ укрѣпленій по р. Сыръ-Дарьѣ и доставитъ возможность держать наши войска въ совокупности, не разбрасывая ихъ по разнымъ укрѣпленнымъ мѣстамъ и пикетамъ.

Изъ всего вышесказаннаго ясно видно, какую важную роль играетъ въ судьбѣ Бухарскаго ханства кр. Джизакъ и ущеліе Джаланъ-Уты, которое, по своему положенію, между двумя сильнѣйшими ханствами, есть ключъ къ господству не только въ Бухарѣ, но и во всей Средней Азіи. Кто владѣетъ этимъ ущеліемъ, тотъ уничтожаетъ навсегда

любого государства всякую возможность образоваться когда либо союзу изъ средне-азиатскихъ мусульманскихъ ханствъ.

с) *Значеніе г. Бухары.* Гор. Бухара, столица Бухарскаго ханства, есть самый важный пунктъ во всемъ ханствѣ, какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Въ Бухарѣ соединяются всѣ дороги, идущія на Югъ, Западъ, Сѣверъ и Востокъ. Здѣсь встрѣчаются и отдыхаютъ всѣ караваны, приходяшіе изъ Афганистана, Персіи, Россіи, Хивы, Кокана и Китайскаго Туркестана. Бухара есть, въ полномъ смыслѣ, ключъ всего Аму-Дарьинскаго бассейна и она играетъ на Аму-Дарьѣ еще болѣшую роль, чѣмъ Ташкентъ на р. Сырь-Дарьѣ. Господствуя въ г. Бухарѣ, мы владѣемъ всею рѣкою Аму-Дарьею. Хива тогда сама собою падаетъ, а на верховьяхъ Аму-Дарьи прозябаютъ только мелкіе деспоты и вовсе не существуетъ значительнаго ханства, подобно Коканскому ханству на верховьяхъ Сырь-Дарьи. Поэтому, вся Средняя-Азія вертится около трехъ точекъ: г. Бухары, г. Джизака и г. Ташкента. Бухара командуетъ Аму-Дарьинскимъ бассейномъ, Ташкентъ-Сыр-Дарьинскимъ бассейномъ, а Джизакъ, расположенный между Бухарой и Ташкентомъ, важенъ, какъ центральный пунктъ, откуда, смотря по надобности можно двигать войска по направленіямъ къ Бухарѣ, Кокану, Ташкенту, Чимъ-Кургану, Нура-тинскимъ горамъ и далѣе въ Кизиль-Кумы. Для утвержденія нашего вліянія въ сосѣднихъ ханствахъ и для сохраненія порядка въ Туркестанской области Россіи нѣтъ никакой необходимости строить множество крѣпостей, а ей только нужно имѣть сильный отрядъ въ Джизакъ и значительные гарнизоны въ Ташкентѣ и Ходжентѣ. Треугольникъ, образуемый этими крѣпостями, даетъ Россіи полную возможность располагать сосѣдними ханствами, по своему усмотрѣнію. Это особенно выгодно въ томъ отношеніи, что наше могущество на Востокъ заключается не въ крѣпостяхъ, а въ боевой силѣ, которая можетъ быть выведена въ поле и чѣмъ меньше будетъ крѣпостей въ Туркестанской Области, тѣмъ лучше.

д) *Значеніе Бухарскаго Ханства относительно нашей среднеазиатской границы.*

Бухарское ханство, расположенное въ срединѣ центральной Азіи между р. Аму-Дарьею и Сырь-Дарьею, находится какъ бы въ центрѣ всей нашей дугообразной границы, тянущейся на огромномъ протяженіи отъ Ходжента вдоль по рѣкѣ Сырь-Дарьѣ, Аральскому морю, Усть-Урту и вплоть до Каспійскаго моря. Это центральное положеніе ханства даетъ эмиру возможность имѣть большое вліяніе, какъ на спокойствіе Киргизской и Туркменской степей, такъ и на положеніе всей нашей кордонной линіи, расположенной по границѣ. Въ настоящее время Киргизская степь наслаждается полнымъ спокойствіемъ и, повидимому, кажется, что такое положеніе дѣлъ должно продолжаться навсегда. Но обративъ вниманіе на степи, служащія мѣстопробываніемъ киргизовъ; на историческій ходъ дѣлъ въ киргизскихъ степяхъ съ основанія оренбурга до нашего времени; на характеръ и права киргизскаго народа; на безотрадное положеніе дѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ и, наконецъ, на мусульманскую вѣру, которая всегда будетъ играть важную роль во всѣхъ дѣлахъ Средней Азіи, мы приходимъ къ твердому убѣжденію, что вся Киргизская степь покинется на порохъ, который можетъ воспламениться отъ одной ловко брошенной искры.

Бухара по своимъ силамъ не опасна для Россіи, но если на р. Аму-Дарьѣ утвердится вліяніе какой либо другой европейской державы, то положеніе дѣлъ совершенно измѣнится. До сихъ поръ Бухара и Хива жили самостоятельно и не только не помогали другъ другу, но всегда находились въ сомнительныхъ отношеніяхъ. При содѣйствіи же другой державы, эти ханства могутъ соединиться вмѣстѣ и составить одно цѣлое. Нѣтъ сомнѣнія, что снабженіе ханствъ золотомъ, нарѣзнымъ оружіемъ и пушками, а также сформированіе болѣе правильно организованныхъ войскъ придадутъ силу и бодрость ханамъ. Тогда Бухара и Хива, подъ руководствомъ европейскихъ офицеровъ, будутъ иначе пользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ, чтобы ставить Россію въ большія затрудненія. Эта задача еще тѣмъ облегчается, что спокойствіе въ нашей степи установилось только въ концѣ пятидесятихъ годовъ и киргизы въ такое горькое время не могли от-

выгнуть отъ прежнихъ своихъ подвиговъ. Юго-Западная же часть Оренбургской степи даже и теперь мало подчиняется намъ. Однимъ словомъ, весь правый флангъ нашей степи виситъ на воздухѣ. Средства для мятежей и волненій въ ней существуютъ теперь такія же, какія и прежде были. Они еще болѣе увеличатся съ появленіемъ въ Хивѣ и Бухарѣ европейскихъ агентовъ.

До какой степени это можетъ быть опасно для насъ, можно судить потому факту, что наши войска не могли успѣшно дѣйствовать противъ мятежныхъ шаекъ, бывшихъ подъ предводительствомъ талантливыхъ киргизовъ. Не смотря на всѣ наши усилія покончить съ ними однимъ ударомъ, мятежные киргизы держались въ степи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и мы ничего рѣшительнаго не могли съ ними сдѣлать. И въ то время, когда экспедиціи были сопряжены для насъ съ большими затрудненіями и издержками, простые киргизы легко набирали значительные отряды и наводили страхъ и ужасъ на пограничныхъ нашихъ жителей. Эти отряды не имѣли ни денегъ, ни оружія, ни правильной администраціи, ни опредѣленной цѣли, къ которой они должны были стремиться. Они состояли только изъ разныхъ бродягъ всѣхъ націй и изъ удалцовъ, стекавшихся со всѣхъ сторонъ подъ знамена прославившихся уже батырей. Но если подобныя шайки могли держаться въ степи въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, то что же будетъ тогда, когда дѣйствіями киргизовъ будетъ руководить одна искусная рука, которая всѣ усилія направить къ одной опредѣленной цѣли; когда шайки получатъ болѣе или менѣе правильную организацію и будутъ снабжены деньгами, хорошимъ оружіемъ, опытными предводителями и когда, наконецъ, въ резервъ за шайками будутъ находиться ханства, которыя не только дадутъ пріютъ нашимъ мятежникамъ, но даже будутъ поддерживать ихъ тайно всѣми своими средствами.

Положеніе нашей границы сдѣлается особенно опаснымъ, когда Бухара и Хива будутъ съ нами въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Бухара, соединясь съ Хивой, могутъ посылать во всѣ стороны значительные конные отряды для партизанскихъ дѣйствій въ нашихъ предѣлахъ. На протяженіи отъ Ходжента до форта Перовскій они будутъ дѣйствовать чрезъ Джизакъ и голодную степь, отъ форта Перовскій до Аральскаго моря чрезъ Кизиль-Кумы, а отъ Аральскаго до Каспійскаго моря чрезъ Туркменскую степь и Усть-Уртъ. Опустошая все передъ собою, ханскіе отряды могутъ прервать всякое сообщеніе по нашей линіи, взволновать Киргизскую степь и поставить наши степныя укрѣпленія въ крайне затруднительное положеніе. Теперь пока мы довольствуемся слабыми укрѣпленіями и не значительными гарнизонами. Но когда нашей границѣ будутъ угрожать, кромѣ шаекъ, болѣе или менѣе организованныя войска, тогда, по необходимости, придется дѣлать и болѣе сильныя укрѣпленія и содержать болѣе значительные гарнизоны. Все это сопряжено будетъ съ большими издержками, не говоря уже объ огромныхъ временныхъ затратахъ на приведеніе всего Оренбургскаго края въ оборонительное состояніе. Вѣковой опытъ, сопряженный съ страшными кровопролитіями и потерю громаднхъ суммъ, указываетъ на тѣ мѣры, которыя необходимо принять для устраненія подобныхъ вредныхъ послѣдствій.

Киргизская степь успокоилась только тогда, когда Россія окончательно присоединила ее къ своимъ владѣніямъ и построила въ ней укрѣпленія. Если же мятежи и разбои въ степи продолжались и послѣ устройства степныхъ укрѣпленій, то это происходило главнымъ образомъ отъ того, что шайки могли всегда отступить почти безнаказанно къ предѣламъ сосѣднихъ ханствъ и скрываться тамъ отъ преслѣдованій нашихъ войскъ. Доказательствомъ этому можетъ служить:

1., Что Сибирская степь и бывшая Сыръ-Дарьинская линія избавились отъ безпрестанныхъ волненій только послѣ присоединенія къ Россіи сѣверной части Коканскаго ханства, т. е. главнаго притона грабителей и мятежниковъ.

2., Что Оренбургская степь также начала успокаиваться только послѣ утвержденія

нашей власти на рѣкѣ Сырь-Дарьѣ, т. е. когда мы завладѣли зимовками киргизовъ и лишили ихъ возможности легко переходить рѣку и безнаказанно скрываться отъ преслѣдованій нашихъ войскъ.

3., Что спокойствіе въ Сибирской степи водворено теперь на болѣе прочныхъ основаніяхъ, чѣмъ въ Оренбургской. Прежде всѣ мятежники въ Сибирской степи при неудачѣ могли всегда скрыться отъ нашихъ отрядовъ въ сѣверной части Коканскаго ханства и кочевать тамъ безпрепятственно. Теперь этого нельзя уже сдѣлать и шайки обязаны или отступить къ Китаю, гдѣ не всегда примутъ ихъ съ охотою, или идти за озеро Иссык-Куль, гдѣ гористая мѣстность не представляетъ много свободныхъ земель, удобныхъ для кочевовъ.

4., Спокойствіе въ Оренбургской степи довольно шатко потому, что она до сихъ поръ еще не обезпечена, какъ отъ вторженій бухарскихъ, хивинскихъ и туркменскихъ шаекъ, такъ и отъ мятежей киргизовъ. Главный притонъ всѣхъ разбойническихъ шаекъ находится теперь, по прежнему, въ Хивѣ и нашимъ киргизамъ открытъ туда свободный доступъ. Слѣдовательно, въ Оренбургской степи существуютъ всѣ данныя для будущихъ волненій. Сырь-Дарьинскія укрѣпленія могутъ только препятствовать шайкамъ свободно и безнаказанно переходить черезъ рѣку Сырь-Дарью, но они не въ состояніи запретить имъ всякій выходъ изъ степи въ предѣлы Бухары или Хивы. Впрочемъ, шайкамъ и нѣтъ особенной надобности пробираться въ сосѣднія ханства чрезъ Сырь-Дарью. Для нихъ, кромѣ этого пути, существуетъ еще другой путь чрезъ западную часть Оренбургской степи, по которой шайки свободно могутъ отступать къ Усть-Урту, Аральскому морю и далѣе въ Хиву.

Въ настоящее время эта часть Оренбургской степи почти вовсе не подчинена намъ и она безпрестанно опустошается разбоями, грабежами и барантами между разными родами киргизовъ. Если построить тамъ укрѣпленіе, то оно, нѣтъ сомнѣнія, будетъ много содѣйствовать водворенію порядка. Но, однако, отъ этого все-таки не установится совершенное спокойствіе въ западной части нашихъ степей. Волненія, по прежнему, будутъ продолжаться, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ. Они прекратятся только тогда, когда уничтожатся набѣги хивинскихъ и туркменскихъ шаекъ и когда мятежные наши киргизы не будутъ въ состояніи безнаказанно откочевывать въ Хиву или Туркменскія степи, для избѣжанія должнаго имъ наказанія. Слѣдовательно, *Россія должна будетъ занять Хиву и построить укрѣпленія среди Туркменовъ*. Петръ I думалъ объ этомъ еще въ началѣ прошедшаго столѣтія. Если бы Россія, вмѣсто вѣковаго укрѣпленія Оренбургской линіи, привела въ исполненіе ЕГО планъ, то и спокойствіе во всѣхъ степяхъ было бы водворено и она давно господствовала бы безусловно во всей Средней Азіи. Но мысль Петра I была оставлена безъ вниманія и Россія только чрезъ полтора вѣка опять возвращается къ ней, приходя къ безспорному заключенію, что *безъ Хивы не возможно умиротворить совершенно ни Киргизскія степи, ни Туркменскія степи*.

Предположимъ теперь, что Россія заняла Хиву и построила рядъ фортовъ отъ Красноводскаго залива до р. Аму-Дарьи для обузданія туркменовъ. По видимому, Россія тогда могла бы обезпечить безопасность торговаго пути къ Аму-Дарьѣ и остановиться на этой границѣ, не двигаясь далѣе на югъ. Но, въ дѣйствительности, этого никогда не будетъ. Туркменская степь, подобно нашей Киргизской, будетъ всегда волноваться и не успокоится до тѣхъ поръ: 1., пока Россія не займетъ зимовокъ туркменовъ на р. Гургени, Атрека и Мургаба, куда они могли бы уходить отъ преслѣдованій нашихъ войскъ; 2., пока не будетъ уничтожена возможность мятежнымъ туркменамъ скрываться безнаказанно въ предѣлахъ Бухары. Изъ этого прямо вытекаетъ, что *Россія, для прекращенія безначалія въ степяхъ, необходимо должна будетъ присоединить къ своимъ владѣніямъ всю Туркменскую степь и утвердить свое вліяніе въ Бухарскомъ Ханствѣ*.

Итакъ исходная точка всѣхъ нашихъ дѣйствій заключается въ Бухарь, которая есть главный ключъ, какъ къ водворенію прочнаго спокойствія во всѣхъ окружающихъ степяхъ, такъ и къ полному господству на Аму-Дарьѣ. Поэтому,

16.375.

Россіи теперь предстоит два образа дѣйствій: 1., или прямо дѣйствовать на Бухару и утвердить тамъ свое преобладающее вліяніе; 2., или употребить десятки лѣтъ и истратить десятки миллионовъ руб. на постепенное присоединеніе Хивы и ея степей, чтобы въ результатѣ опять-таки придти къ Бухарѣ. Первый образъ дѣйствій немедленно принесетъ Россіи громадныя выгоды въ военномъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ. Второй же образъ дѣйствій сразу почти ничего не даетъ, а будетъ только истощать нашу государственную казну безъ особенныхъ выгодъ. Хотя въ послѣдствіи онъ и приведетъ къ одинаковымъ результатамъ, но они будутъ стоить Россіи слишкомъ дорого. Дѣйствуя прямо на Бухару, Россія однимъ ударомъ достигаетъ своей вѣковой цѣли утвердиться на берегахъ р. Аму-Дарьи. Еще въ началѣ прошедшаго столѣтія Петръ I предугадалъ, что весь среднеазиатскій вопросъ заключается въ Аму-Дарьѣ. Прошло полтора вѣка и этотъ вопросъ не только не уничтожился, а все болѣе и болѣе поднимается, чѣмъ ясно доказывается вся необыкновенная его важность. До тѣхъ поръ пока не была образована Туркестанская Область, то Россія могла успѣшно и удобно дѣйствовать на Аму-Дарью только со стороны восточнаго берега Каспійскаго моря. Но при этомъ, какъ Красноводскій заливъ, такъ и устье Аму-Дарьи были не исходными точками, къ чему стремилась Россія, а только средствами, чтобы достигнуть Бухарскаго Ханства и верховій р. Аму-Дарьи. Теперь, съ занятіемъ Ташкента, эту исходную точку легче и дешевле держать въ своихъ рукахъ со стороны Джизака, чѣмъ со стороны Красноводскаго залива. Поэтому, *чтобы умиротворить Туркменскую степь, надо прежде всего утвердить свое вліяніе въ Бухарѣ и Хивѣ и потомъ уже приступить къ подчиненію туркменовъ.*

е) *Значеніе Бухарскаго Ханства въ торговомъ отношеніи.*

Бухарское Ханство, расположенное между Персіею, Хивой, Россіею, Коканомъ и Афганистаномъ или Индіею, по одному своему географическому положенію, должно играть первостепенную роль въ коммерческихъ сношеніяхъ сосѣднихъ государствъ между собою. Образую въ центрѣ Средней Азіи, среди окружающихъ пустынныхъ степей, плодородный оазисъ между р. Аму-Дарьею и Сыръ-Дарьею, Бухара есть прекрасный этапъ для отдыха всѣхъ каравановъ и для обмѣна произведеній разныхъ странъ. Въ древнія времена даже торговля Индіи съ Европой производилась по Аму-Дарьѣ. Плиніи пишетъ: «qu' il fut re-connu sous Pompée qu'en sept jours on arrive de l' inde dans la Bactriane sur le bord du fleuve Icare, qui se jette dans l' Oxus; et que les marchandises de l' Inde, amenées de la par la mer Caspienne dans le Cyrus, peuvent être transportées par terre, en cinq jours au plus, jusqu'au Phase, qui tombe dans le Pont-Euxin.»

По открытіи пути изъ Индіи въ Европу мимо мыса «Доброй-Надежды», индійская торговля чрезъ Среднюю Азію прекратилась. Но Бухарское ханство осталось, по прежнему, главнымъ складочнымъ мѣстомъ, куда стекались караваны со всѣхъ сторонъ и откуда развозились товары на Сѣверъ, Западъ, Югъ и Востокъ. До самаго послѣдняго времени въ рукахъ бухарцевъ находилась почти вся наша заграничная торговля съ Среднею Азіею. Бухарцы были господствующимъ торговымъ народомъ на Аму-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ.

Въ настоящее время торговое значеніе Бухары уменьшилось. По взятіи нами Ташкента, вся Киргизская степь, Коканское Ханство и даже Китайскій Туркестанъ переходятъ въ руки русскихъ купцовъ. Но не смотря, однако, и на это, никто не можетъ лишить Бухару выгодъ географическаго ея положенія. Стоитъ взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что направленіе, по которому производится теперь торговля Ташкента съ Россіею, не можетъ долго существовать. Главный мануфактурный округъ, откуда везутся наши товары въ Среднюю-Азію и куда Азіатцы сбываютъ главные свои произведенія шелкъ и хлопчатую бумагу, сосредоточенъ около г. Москвы. Товары, отправляясь изъ Москвы въ Ташкентъ чрезъ Оренбургъ, Троицкъ и Петропавловскъ, слѣдуютъ совершенно ненормальнымъ и длиннымъ путемъ. Россія для сношеній съ Среднею-Азіею имѣетъ еще другой путь, болѣе краткій и болѣе дешевый. Онъ пролегаетъ по Волгѣ, Каспійскому морю до

Красноводскаго залива, Туркменской степи, вверх по Аму-Дарьѣ, потомъ чрезъ Бухару въ Джизакъ, откуда товары могутъ идти или прямо въ Ташкентъ, или въ Коканъ и далѣе въ Китайскій Туркестанъ. Торгуя по этому направленію, русскій купецъ можетъ по пути распродавать свои товары въ хивинскихъ, бухарскихъ и, наконецъ, въ коканскихъ городахъ. Краткость сухопутнаго пути, относительная дешевизна перевозки и удобства торговли даютъ такія преимущества Красноводскому пути, что самая большая часть произведеній изъ Россіи въ Среднюю Азію и мѣстные продукты изъ Средней Азіи въ Россію пойдутъ къ Каспійскому морю. Обыкновенно, такой переворотъ въ торговлѣ произойдетъ не разомъ, а постепенно. Оренбургская же линія будетъ еще снабжать ханства мѣдью, желѣзомъ, чугуномъ и, вообще, металлическими произведеніями. Но потомъ и эта торговля будетъ постепенно уменьшаться, въ особенности, когда явятся въ Туркестанской области желѣзные и чугунные заводы. Тогда на долю г. Оренбурга, г. Троицка и г. Петропавловска останется торговля въ Киргизскихъ степяхъ, западномъ Китаѣ и частью въ Туркестанской области. Отлагая пока въ сторону разсмотрѣніе всѣхъ выгодъ для Россіи отъ проложенія Красноводскаго пути, я желаю только указать, что Бухара, какъ была прежде, такъ и впослѣдствіи будетъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для средне-азіатской торговли. Полагаютъ также, что впослѣдствіи часть индійской торговли должна направиться въ Россію и въ Европу по Аму-Дарьѣ и Каспійскому морю.

Бухарскій рынокъ важенъ для Россіи еще тѣмъ, что онъ представляетъ всѣ данныя для развитія нашей мануфактурной промышленности. Онъ можетъ потреблять большое количество нашихъ произведеній и въ тоже время можетъ развить наши фабрики, особенно, хлопчатобумажныя, снабженіемъ ихъ дешевыми сырыми продуктами т. е. хлопчатобумагою, шелкомъ, мареной и друг. (*) Россія и Бухара принадлежатъ къ такимъ странамъ, которыя по своей природѣ доставляютъ совершенно различныя произведенія и крайне нуждаются во взаимномъ ихъ обмѣнѣ. Изъ Бухары къ намъ везутъ хлопчатую бумагу, шелкъ, марену, сушенныя фрукты, мягкую рухлядь, мерлушку и проч. Въ Бухару же изъ Россіи отправляютъ: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, чугунъ, разныя металлическія издѣлія, сталь, юфть, краски, сахаръ, кошениль, сукно, ситцы, коленкоры, разныя бумажныя ткани, шолковыя издѣлія и проч.

До сихъ поръ у насъ существовало твердое убѣжденіе, что Бухара находится въ совершенной зависимости отъ насъ потому, что ей некуда, кромѣ Россіи, сбывать естественныя богатства своего рынка и что она не можетъ получать отъ сосѣдей по болѣе дешевой цѣнѣ наши мануфактурныя произведенія и, въ особенности, металлы. Утверждали даже, что стоитъ только задержать въ нашихъ предѣлахъ бухарскіе караваны, чтобы поставить эмира въ безвыходное положеніе и заставить его безпрекословно исполнять волю Россіи. Дѣйствительно, ни Афганистанъ, ни Индія, ни Персія, ни Коканъ, ни Хива и ни Китайскій Туркестанъ не нуждаются въ бухарскихъ естественныхъ произведеніяхъ, которыя поэтому и находятъ себѣ исключительный сбытъ въ Россію. Съ перваго взгляда кажется, что подобныя отношенія должны были подчинить Бухару вліянію Россіи. На самомъ же дѣлѣ мы видимъ, что эмиры не только были независимы, но даже находились постоянно въ сомнительныхъ отношеніяхъ и никогда не исполняли самыхъ справедливыхъ требованій Россіи. 1865 годъ наглядно доказалъ, что мнѣніе о полной будто бы зависимости отъ насъ эмира неосновательно, хотя и совершенно справедливо, что вся Средняя Азія можетъ быть тѣсно связана съ Россіею своими торговыми интересами и что Россія можетъ легко закрѣпить ханства навсегда за собою. Но для этого необходимо торговля наши сношенія съ ними установить совершенно на другихъ началахъ, чѣмъ они были прежде.

(*) Изъ Бухары привезено въ 1865 году одного хлопка 285,673 пуд. на 3,231,922 р., а всѣхъ вообще произведеній на 3,890,250 р.

Если Бухара до сихъ поръ не заискивала расположенія Россіи, то, еще нѣсколько лѣтъ бездѣйствія съ нашей стороны, она будетъ обходиться и безъ насъ, а бухарскій рынокъ, можетъ быть, перейдетъ въ другія руки. Нельзя не обратить вниманія на то, что вывозъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній по Оренбургской линіи незначительно только увеличивался, а между тѣмъ вывозъ звонкой монеты дошелъ въ 1863 г. до 3,000,000 р. сер. (*). Такой странный фактъ объясняется только тѣмъ, что Россія болѣе и болѣе начинаетъ нуждаться въ сырыхъ произведеніяхъ Средней Азіи, а Азіатцы или не нуждаются въ нашихъ произведеніяхъ, или нашли другой источникъ, откуда они могутъ получать ихъ дешевле, чѣмъ отъ насъ. Въ послѣднее время особенно усилился привозъ въ Бухару европейскихъ товаровъ чрезъ Персію и Кабуль (*). О количествѣ и качествѣ европейскихъ товаровъ, находящихся теперь въ Бухарѣ, нельзя ничего положительно сказать потому, что насъ не допускали на базары. Во время нашего пребыванія въ Бухарѣ было извѣстно: 1) что, по случаю увеличенія привоза заграничныхъ товаровъ, эмиръ запретилъ подѣ страхомъ смертной казни вывозить звонкую монету въ Кабуль; 2) что цѣна за невольниковъ въ Бухарскомъ ханствѣ сильно поднялась вслѣдствіе того, что Персіане приняли энергическія мѣры для прекращенія набѣговъ на ихъ границу и увоза ихъ подданныхъ въ плѣнъ; 3) что вѣнскія игральныя карты совершенно вытѣсняють наши карты, какъ по дешевизнѣ, такъ и по красотѣ отдѣлки, хотя качествомъ они и гораздо хуже нашихъ; 4) что Индѣйцы начали привозить чай въ Бухару чрезъ Кабуль, вслѣдствіе возстанія въ Китайскомъ Туркестанѣ, прекратившаго оттуда вывозъ чая. Свѣдѣнія, собранныя отъ разныхъ достовѣрныхъ лицъ, также подтвердили, что на базарахъ Бухары находится очень много англійскихъ товаровъ.

Хотя въ Бухарѣ и безспорно находится несравненно болѣе нашихъ товаровъ, но и тогда нужно удивляться, что произведенія Великобританіи являются на базарахъ Бухары, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, препятствующія развитію ея торговли. Англичанамъ до сихъ поръ было чрезвычайно трудно соперничать съ нами на средне-азіатскихъ рынкахъ потому: 1) что англійскіе товары, слѣдуя съ береговъ Инда на берега Аму-Дарьи, проходили по землямъ хищныхъ кочевыхъ племенъ и по владѣніямъ кандагарскаго, кабульскаго, кундузскаго и бальхскаго хановъ, которые каждый разъ не только брали произвольныя пошлины съ каравановъ, вступающихъ въ ихъ предѣлы, но требовали еще отъ купцовъ различныхъ подарковъ; 2) что англійскіе купцы до сихъ поръ сами не смѣли показываться на бухарскомъ рынкѣ, а поручали производить всѣ свои дѣла индѣйцамъ, что, безъ всякаго сомнѣнія, не могло содѣйствовать быстрому развитію торговли Великобританіи съ Среднею Азіею. Индѣецъ, какъ и всякій азіатецъ, алченъ и жаденъ. Ему нѣтъ никакой нужды заботиться о торговыхъ интересахъ чуждой и враждебной націи, а онъ думаетъ только, чтобы на каждый оборотной рубль получить рубль барыша. Англійскій купецъ или даетъ индѣйцу товаръ въ кредитъ, или продаетъ ему товаръ. Въ первомъ случаѣ, англійскій купецъ сейчасъ же накладываетъ на цѣну товаровъ еще нѣсколько процентовъ за рискъ, которому онъ подвергается, поручая свой капиталъ другому лицу. Хорошо еще будетъ, если этотъ индѣецъ самъ лично торгуетъ. Но, въ дѣйствительности, этого не бываетъ. Англичане имѣютъ дѣла собственно съ богатыми торговыми индѣйскими домами, которые лично не торгуютъ, а, въ свою очередь, или продаютъ весь товаръ другимъ индѣйцамъ, или, болѣею частью, даютъ имъ на комиссію продавать. Тѣ и другіе, т. е. купцы и комиссіонеры, немедленно накладываютъ на товаръ 100% и даже болѣе, какъ для полученія значительныхъ барышей, такъ и для покрытія всѣхъ расходовъ по торговлѣ. Во второмъ случаѣ,

(*) Въ 1865 г. по Оренбурго-Сибирской линіи вывезено звонкой монеты болѣе 570,000 р. с. не смотря на то, что торговля съ Бухарой была пріостановлена.

(*) Приказчики Хлудова, по возвращеніи изъ Бухары, также подтверждаютъ эти свѣдѣнія.

когда англійскій купецъ продаетъ прямо свой товаръ индѣйцамъ, то онъ не беретъ процентовъ за рискъ. Хотя его товаръ и дѣлается отъ этого дешевле на нѣсколько процентовъ, но онъ, поступая въ руки индѣйцевъ, также подвергается вышесказаннымъ переходамъ. Однимъ словомъ, трудно разсчитать чрезъ сколько рукъ и мытарствъ пройдетъ англійскій товаръ прежде, чѣмъ онъ попадетъ на Аму-Дарью. Дѣла примутъ совершенно другой видъ, когда на бухарскихъ рынкахъ явится англійскій купецъ. Тогда ему не нужно будетъ ни брать проценты за рискъ, ни давать барыши индѣйцамъ за производство торговли, ни платить комиссіонныхъ денегъ и не подвергаться произвольнымъ пошлинамъ и поборамъ. Англійскій купецъ можетъ прямо изъ Лондона выписать товары и продавать ихъ потребителямъ по дешевой цѣнѣ изъ первыхъ рукъ. Покупая же самъ въ Бухарѣ изъ первыхъ рукъ мѣстные произведенія, онъ получитъ возможность брать ихъ въ обмѣнъ на свой товаръ. 3) Англичане до сихъ поръ свои товары возили въ Бухару чрезъ океаны и громадныя снѣжные хребты, которые представляютъ большія препятствія для выгодной перевозки тяжеловѣсныхъ товаровъ. Къ сожалѣнію, теперь нѣтъ точныхъ данныхъ, чтобы сравнить возвышеніе цѣнности англійскихъ произведеній собственно отъ перевозки ихъ изъ Лондона чрезъ Индукушъ въ Бухару,—не считая подарковъ, пошлинъ и поборовъ, взимаемыхъ отъ Инда до Бухары,—съ возвышеніемъ цѣнности нашихъ и бухарскихъ произведеній отъ перевозки ихъ изъ Бухары въ Москву и обратно. Изъ подобнаго сравненія, вѣроятно, оказалось бы, что цѣнность англійскихъ произведеній отъ перевозки не слишкомъ увеличивается, сравнительно съ увеличеніемъ цѣнности нашихъ и бухарскихъ произведеній отъ перевозки ихъ изъ Бухары въ Москву и обратно.

Нѣтъ сомнѣнія, что Англія не замедлитъ принять, съ своей стороны, всѣ мѣры для уничтоженія препятствій, которыя мѣшали быстрому развитію ея торговли съ Среднею Азіею. Англичане очень хорошо понимаютъ всѣ невыгоды своего положенія и съ необыкновенною энергіею и настойчивостью преслѣдуютъ главную свою цѣль—водворить свое вліяніе на Аму-Дарьѣ. Бухарскій посланникъ Ишанъ-Хаджа, сопровождавшій насъ до г. Бухары, положительно утверждалъ, что Англія постоянно въ теченіи послѣднихъ 12 лѣтъ домогалась получить отъ эмировъ разрѣшеніе построить пароходы и основать торговыя факторіи на берегахъ р. Аму-Дарьи. Въ замѣнъ этого, англичане обязывались: во 1-хъ покупать въ Бухарскомъ ханствѣ всѣ сырые произведенія, которыя отправляются въ Россію и при томъ по той цѣнѣ, по какой они заготавливаются для насъ; во 2-хъ снабжать ханство всѣми мануфактурными и металлическими произведеніями по цѣнамъ болѣе дешевымъ, чѣмъ Россія можетъ это сдѣлать. Когда Англія увидѣла, что бухарскіе эмиры не соглашались даже на такіа выгодныя предложенія и не хорошо принимаютъ ея агентовъ, то она начала дѣйствовать на Бухару посредствомъ афганскихъ хановъ. До сихъ поръ эти домогательства не приводили къ желаемому результату потому, что эмиры, боясь допустить въ свои владѣнія европейцевъ и не желая навлечь на себя вниманіе Россіи, не поддавались на обольщенія англійскихъ агентовъ.

Но теперь положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Прежде Россія обогачала купцовъ эмира; покупала по самой выгодной цѣнѣ всѣ сырые произведенія Бухары; доставляла эмиру золото и серебро; не препятствовало его завоевательнымъ видамъ и, наконецъ, не имѣла никакой возможности ни ограничить его необузданный произволъ, ни завоевать его ханство. Въ настоящее же время русскіе купцы отнимаютъ у бухарцовъ почти всѣ рынки и лишаютъ эмира громаднхъ поборовъ, получаемыхъ имъ отъ купечества. Въ замѣнъ этого, какія особенныя выгоды теперь эмиръ можетъ получить отъ Россіи? Хлопокъ, шелкъ, марену и проч. мы будемъ всегда покупать у бухарцовъ, не смотря на всѣ ихъ враждебныя дѣйствія къ намъ потому, что эти произведенія въ Средней Азіи дешевле, чѣмъ въ Европѣ и мы крайне нуждаемся въ нихъ. Въ обмѣнъ на эти произведенія, Россія также, по прежнему, будетъ отправлять въ Бухару продукты своихъ мануфактуръ ради собственныхъ своихъ выгодъ. Если же была бы принята другая система дѣйствій, т. е. задер-

жизнь въ нашихъ предѣлахъ средне-азіатскіе караваны и прекращать торговлю для достиженія разныхъ политическихъ цѣлей, то Россія окончательно уничтожитъ всякое къ себѣ довѣріе со стороны всего населенія Востока и повредитъ своимъ интересамъ болѣе, чѣмъ Бухарѣ. Поэтому, рассчитывать на полную будто бы зависимость эмира отъ Россіи въ торговомъ отношеніи положительно невозможно. Всѣ же прочіе интересы эмира побуждаютъ его пользоваться каждымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы попытаться возвратитъ себѣ прежнее значеніе въ Средней Азіи. Если бы даже онъ и убѣдился въ невозможности подобнаго положенія дѣлъ, то и тогда эмиръ будетъ дѣйствовать противъ насъ, ибо какъ онъ, такъ и народъ его твердо убѣждены, что Россія стремится къ завоеванію Бухарскаго ханства, но по слабости своихъ силъ не можетъ еще этого сдѣлать. Имѣя же въ виду лишиться во всякомъ случаѣ (т. е. подчиняясь требованіямъ Россіи, или не подчиняясь имъ) и ханства и престола, эмиръ отъ явной или тайной борьбы съ нами не только ничего не теряетъ, но надѣется даже выиграть что нибудь и обезпечить свою независимость. Убѣдить же эмира въ миролюбивыхъ цѣляхъ Россіи и въ нежеланіи ея завладѣть ханствомъ нѣтъ никакой возможности и это былъ бы совершенно напрасный трудъ. Между тѣмъ, Англія находится въ совершенно иномъ положеніи къ Бухарѣ. Англія не только не бьетъ по самымъ чувствительнымъ струнамъ Бухары и ничего не требуетъ отъ эмира, но даже будетъ предлагать ему золото, оружіе, пушки, офицеровъ, дружбу и, наконецъ, не приминетъ дать ему обѣщаніе поддерживать его независимость. Могутъ-ли быть послѣ этого какія либо колебанія въ принятіи подобныхъ предложеній?

И такъ, *Англія имѣетъ на своей сторонѣ все шансы, чтобы склонить Эмира на свою сторону и чтобы сдѣлать изъ него самую вѣрную союзника.* Иначе сказать, Англія легко пріобрѣтаетъ то, въ чемъ состоитъ весь средне-азіатскій вопросъ, для выгоднаго рѣшенія котораго необходимо только дать возможность появиться британскому купцу въ Бухарѣ. Послѣ этого, для Англіи все будетъ возможно. Она безъ особенныхъ затрудненій и устранить тѣ препятствія, о которыхъ мы выше упомянули и утвердить свою торговлю на берегахъ Аму-Дарьи. Прежде всего, Англія употребитъ всѣ свои усилія, чтобы сократить разстояніе между Европою и Среднею Азіею, и удешевить перевозку своихъ товаровъ на Аму-Дарью. Англія въ этомъ отношеніи не только не встрѣтитъ никакихъ препятствій, но даже Россія сама приближаетъ Лондонъ къ Бухарѣ. Если снѣговой Индукушъ останется, по прежнему, значительною преградой для развитія торговыхъ сношеній Англіи съ Среднею Азіею, то черезъ Кавказъ открывается другой болѣе дешевый путь.

Дѣйствительно, кромѣ пути чрезъ Индукушъ, какъ для англійскихъ, такъ и, вообще, для европейскихъ товаровъ существуютъ еще два пути: а) одинъ, издавна открытый, идетъ изъ Трапезунда чрезъ азіатскую Турцію, Персію, Туркменскую степь и Чарджуй въ Бухару; б) другой путь, недавно открытый Россіею чрезъ Кавказскій перешеекъ, идетъ изъ Поти чрезъ Тифлисъ, Баку, Астрабадъ, Туркменскую степь и Чарджуй въ Бухару. Если первый путь, такъ называемый, трапезундскій, очень длиненъ для перевозки европейскихъ товаровъ, то за то кавказскій путь можетъ дать сильный толчекъ развитію европейской торговли, какъ въ Персіи, такъ и въ Средней Азіи. Этому развитію будетъ сильно содѣйствовать еще то, что Россія, дозволивъ свободный транзитъ европейскихъ товаровъ чрезъ Кавказъ, приступаетъ теперь же къ постройкѣ желѣзной дороги изъ Поти въ Баку. Европа скоро приблизится къ Средней Азіи и для европейскихъ товаровъ готовится самый удобный и дешевый путь сообщенія. Это выгодно должно быть, особенно, для Германіи, которая можетъ тогда отправлять свои товары въ Среднюю Азію по Дунаю, Черному морю, Кавказской желѣзной дорогѣ, Каспійскому морю въ Астрабадъ и отсюда чрезъ Туркменскую степь на берега р. Аму-Дарьи. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда Германія приметъ самое непосредственное участіе во всѣхъ дѣлахъ

Востока и среднеазиатскій вопросъ, затрогивающій теперь только интересы Англій, можетъ сдѣлаться европейскимъ вопросомъ.

Поэтому, хотя Кавказская желѣзная дорога и выгодна собственно только для Кавказа, но она можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія для русскихъ интересовъ на Востокѣ. Правда, нѣкоторые говорятъ, что кавказскій путь будто бы не опасенъ для нашей торговли на томъ основаніи, что для перевозки товаровъ потребуется тройная перегрузка въ Поті, Баку и Астрабадѣ. Доводы эти такъ слабы, что они не выдерживаютъ критики. Оспаривать выгоды кавказскаго пути сравнительно съ трапезундскимъ въ отношеніи выгодъ, дешевизны и удобствъ перевозки едва ли кто можетъ. Трапезундскій путь слишкомъ длиненъ и идетъ все время сухимъ путемъ изъ Трапезунда чрезъ Арзерумъ, Тавризъ, Тегеранъ, Астрабадъ и Хоросанъ. На такомъ громадномъ протяженіи понадобится не три, а можетъ быть и шесть перегрузокъ, пока товаръ, находясь нѣсколько мѣсяцевъ въ дорогѣ, дойдетъ до мѣста назначенія. Если даже и теперь англійскіе товары пропихиваютъ въ Бухару чрезъ Персію по трапезундскому пути, переходя чрезъ много рукъ, то нѣтъ сомнѣнія, что по кавказскому пути имъ легче будетъ достигать Аму-Дарьи. Быстрому развитію торговли Англій съ Среднею Азіею черезъ Персію будутъ препятствовать единственно только разбои туркменовъ. Но Персія и теперь приняла мѣры для усиленія своей границы, а въ послѣдствіи, при содѣйствіи Англій, еще энергичнѣе начнетъ дѣйствовать. Предполагая даже, что Персія одна не въ состояніи уничтожить разбоевъ туркменовъ, то кто можетъ поручиться, что съ помощію Бухары она не обезпечитъ ходъ каравановъ? Въ случаѣ же безуспѣшности усилій Персіи и Бухары, ничто не препятствуетъ англійскимъ купцамъ подрядить туркменскіе роды для сопровожденія каравановъ, давая имъ за это извѣстную плату. Золото всемогуще на Востокѣ и привлеченіе на свою сторону нѣсколькихъ родоначальниковъ туркменовъ, кочующихъ по торговому направленію, можетъ обезпечить безопасность каравановъ.

Что же касается до сравненія выгодъ кавказскаго пути съ тѣмъ направленіемъ, по которому производится теперь торговля Россіи съ Среднею Азіею, то тройная перегрузка на Кавказѣ не играетъ ровно никакой роли. Товары, отправляясь изъ Москвы въ Среднюю Азію, должны также перегружаться въ Нижне-Новгородѣ, Самарѣ, Оренбургѣ и Ташкентѣ. Перевозка же европейскихъ товаровъ по кавказскому пути такъ выгодна, что мы можемъ окончательно потерять персидскій и даже среднеазиатскій рынки потому: во 1-хъ, что путь изъ Европы въ Среднюю Азію весьма сократится сравнительно съ настоящимъ временемъ, когда караваны употребляютъ около 40 дней на проходъ только изъ Трапезунда до Тавриза, а до Бухары можно приблизительно полагать болѣе 4-хъ мѣсяцевъ. Совершенно будетъ иначе, когда товары изъ Европы будутъ идти въ Бухару по морямъ до Поті на западномъ берегу Кавказскаго перешейка, отъ Поті до Баку по желѣзной дорогѣ три дня, отъ Баку до Астрабада два дня и отъ Астрабада до Бухары около 40—50 дней. Между тѣмъ, путь для нашихъ товаровъ отъ Москвы до Бухары и Ташкента остается прежній и совершается въ продолженіи около трехъ мѣсяцевъ. Слѣдовательно, въ то время, когда Европа, при сильномъ содѣйствіи Россіи, приближается къ Средней Азіи, Москва, центръ нашей мануфактурной промышленности, находится отъ нея также далеко, какъ и прежде находилась. Караваны и въ настоящемъ году слѣдуютъ въ Россію и изъ Россіи тѣмъ же самымъ порядкомъ, какимъ слѣдовали они и за сто лѣтъ назадъ; во 2-хъ, путь изъ Европы въ Среднюю Азію будетъ проходить по морямъ и желѣзной дорогѣ, имѣющимъ всѣ удобства для дешевой перевозки товаровъ, которымъ придется слѣдовать по степямъ только отъ Астрабада до Бухары около 1100—1200 верстъ. Путь же отъ Москвы до Бухары, главнаго нашего рынка, проходитъ по сухому пути около 2120 верстъ, въ томъ числѣ считается около 1700 верстъ по степямъ, представляющимъ большія затрудненія для перевозки, какъ по недостатку въ водѣ, такъ и въ слѣдствіе постепеннаго вздорожанія верблюдовъ подъ сѣзъ товаровъ.

3) Мануфактурная промышленность въ Европѣ развита гораздо сильнѣе, чѣмъ у насъ, а потому если наши произведенія не могутъ соперничать съ европейскими при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, то тѣмъ болѣе они не въ состояніи будутъ конкурировать, когда европейцы будутъ перевозить свои товары по одинаковой съ нами цѣнѣ, или даже дешевле. Перевозка товаровъ изъ Москвы до Бухары и Ташкента слишкомъ дорога и обходится около $2\frac{1}{2}$ и даже 3-хъ рублей сер. съ пуда (*).

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что Бухара, вслѣдствіе удешевленія перевозки товаровъ изъ Средней Азіи въ Европу, найдетъ сбытъ своимъ произведеніямъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Тогда убѣжденіе, господствующее въ нашей литературѣ, что Бухара будто бы находится въ полной отъ насъ зависимости по сбыту своихъ произведеній, потеряетъ окончательно всякую силу и значеніе. Европа черезъ кавказскій путь можетъ и наводнить восточные рынки своими произведеніями и сильно подорвать нашу торговлю и нашу мануфактурную промышленность, если только Россія не сдѣлаетъ для русскаго купечества то, что она дѣлаетъ для европейцевъ. Какъ разстояніе между Среднею Азією и Европою сокращается, такъ точно необходимо и Среднюю Азію приблизить къ Россіи и удешевить перевозку товаровъ туда и обратно, т. е. открыть красноводскій путь.

Красноводскій путь обращаетъ на себя особенное вниманіе еще тѣмъ, что существуетъ предположеніе о возможности пустить воды Аму-Дарьи въ Каспійское море по древнему ея руслу. Не вдаваясь въ разсужденіе о причинахъ, прекратившихъ прежнее теченіе Аму-Дарьи въ Каспій, и не имѣя никакихъ данныхъ о состояніи стараго русла Аму-Дарьи, нельзя ничего положительнаго сказать объ этомъ проэктѣ. Но если бы онъ на самомъ дѣлѣ оказался удобоисполнимымъ, то онъ безспорно имѣлъ бы громадныя и чрезвычайно важныя послѣдствія для русскихъ интересовъ на Востокѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ Россіи крайне необходимо изслѣдовать древнее русло Аму-Дарьи, чтобы рѣшить окончательно вопросъ первостепенной для насъ важности.

Въ настоящее время красноводскій путь, начинаясь отъ Красноводскаго залива, пойдетъ вдоль стараго русла Аму-Дарьи до Хивы, откуда онъ расходится по тремъ направленіямъ: 1., отъ Хивы или водою вверхъ по р. Аму-Дарьѣ до какой либо удобной пристани и въ Бухару, или прямо сухимъ путемъ въ Бухару, откуда товары пойдутъ или прямо въ Джизакъ по сѣверной караванной дорогѣ, находящейся на правомъ берегу рѣки Зарявшана, или по лѣвому берегу р. Зарявшана черезъ Катты-Курганъ, Самаркандъ и Яны-Курганъ въ Джизакъ, т. е. по самаркандской дорогѣ. Изъ Джизака одна дорога идетъ чрезъ Чинназъ въ Ташкентъ, а другая чрезъ Ходжентъ въ Коканъ. Протяженіе этой вѣтви красноводскаго пути нельзя точно опредѣлить, а можно только приблизительно исчислить, полагая отъ Красноводскаго залива до Хивы около 600 верс.; по Аму-Дарьѣ до какой нибудь пристани точно неизвѣстно; отъ Хивы до Бухары, сухимъ путемъ около 450 верс.; отъ Бухары чрезъ Самаркандъ въ Джизакъ около 320 верс., а по прямой дорогѣ черезъ Яны-Курганъ 300 верс.; отъ Джизака до Ташкента около 170 верс., а до Ходжента около 160 верс. Всего выходитъ отъ Красноводскаго залива сухимъ путемъ до Джизака 1380 верс., а до Ташкента 1550 верс. 2., Другая вѣтвь красноводскаго пути пойдетъ отъ Хивы, или Кунграда, внизъ по Аму-Дарьѣ, по Аральскому морю, устью рѣки Сыръ-Дарьи и вверхъ по этой рѣкѣ. Этотъ путь представляетъ большія неудобства и невыгоды. Построить морскія суда для выхода въ Аральское море; устранить въ устьяхъ Аму и Сыра мелководіе и безпрестанную измѣнчивость фарватера; избѣгнуть необходимости каждый разъ при входѣ и выходѣ изъ двухъ рѣкъ въ Аральское море перегружать товары изъ морскихъ судовъ на рѣчныя, — всѣ эти трудности, не говоря уже о второстепенныхъ, поставятъ такія препоны, что мы едва ли можемъ ихъ скоро устранить, развѣ

(*) Провозъ же пуда клади изъ Лондона по Кавказской желѣзной дорогѣ въ Астрабадъ будетъ обходиться около 90 коп. с., а теперь провозъ того же пуда черезъ Трапезундъ только въ Тавризмъ стоитъ болѣе двухъ рублей.

только впоследствии. (*) Если Россія до сихъ поръ не можетъ преодолѣть мелководіе въ устьяхъ Волги и Дона, двухъ главныхъ рѣкъ нашего отечества, по которымъ совершаются громадныя торговыя обороты, то трудно ожидать, чтобы мы могли это скоро сдѣлать на средне-азіатскихъ рѣкахъ, гдѣ еще и торговля, сравнительно, незначительна и гдѣ чувствуется крайній недостатокъ въ осѣдломъ мѣстномъ населеніи. — Да и къ чему намъ браться за трудно исполнимое, когда въ немъ нѣтъ никакой крайней необходимости, потому что первые пути на Бухару несравненно выгоднѣе этого пути во всѣхъ отношеніяхъ. Что же касается до его протяженія, то трудно даже и приблизительно назначить потому, что разстояніе по Аральскому морю не извѣстно, а Сыръ-Дарья дѣлаетъ множество зигзаговъ, которые чрезвычайно удлиняютъ путь.

Кромѣ вышесказанныхъ вѣтвей красноводскаго пути есть еще одна, о которой нельзя не упомянуть. Она будетъ пролегать отъ Аму-Дарьи по Яны-Дарьѣ и Сыръ-Дарьѣ. Возможность этой вѣтви основывается на предположеніи, что Яны-Дарья когда то впадала въ Аму-Дарью и что поэтому есть надежда пустить воды Сыръ-Дарьи въ Аму-Дарью по прежнему направленію. Если это окажется удобоисполнимымъ, то ожидаютъ также, что тогда громадная масса воды двухъ могучихъ средне-азіатскихъ рѣкъ прорѣшетъ себѣ русло къ Каспійскому морю. Приведеніе въ исполненіе этого проэкта дѣйствительно можетъ имѣть чрезвычайно важныя для Россіи послѣдствія, но отсутствіе всякихъ данныхъ о теченіи Яны Дарьи дѣлаетъ не возможнымъ сказать: удобоисполнимъ ли онъ или нѣтъ? Во всякомъ случаѣ эта вѣтвь принадлежитъ далекому будущему.

Разсмотрѣніе всѣхъ направленій, по которымъ будетъ пролегать красноводскій путь указываетъ, что въ настоящее время удобны для перевозки товаровъ только красноводскіе пути, идущіе на Бухару. Преимущества этихъ путей передъ оренбургскими путями такъ значительны, что не можетъ быть и спора о выгодности ихъ:

1). Отъ Ташкента сухимъ путемъ до г. Оренбурга считается отъ 2000—2200 (**) по оренбургскому пути, а отъ Красноводскаго залива до Джизака полагается около 1400 также сухимъ путемъ. Я считаю только до Джизака на томъ основаніи, что Ташкентъ важенъ для насъ не какъ рынокъ, а какъ складочное мѣсто для товаровъ въ Бухару и Коканъ. По открытіи Красноводскаго пути товары пойдутъ изъ Джизака въ Ташкентъ только тѣ, которые назначаются для этого города. Всѣ же товары, назначаемые для Коканскаго Ханства и Китайскаго Туркестана или отправятся прямо въ Коканъ черезъ Ходжентъ, или пойдутъ въ Новый Чиназъ для перевозки ихъ въ Коканъ вверхъ по р. Сыръ-Дарьѣ, если она только окажется дѣйствительно судоходною на большомъ протяженіи.

2). Разстояніе между Оренбургомъ и Бухарой считается около 1700 верстъ, а отъ Красноводскаго залива сухимъ путемъ до Бухары выходитъ по картѣ около 1100 в. Принявъ же во вниманіе, что товары будутъ идти сухимъ путемъ собственно только до Аму-Дарьи, а потомъ направятся по этой рѣкѣ, то разстояніе сухимъ путемъ будетъ только около 700 верстъ.

(*) Предлагаютъ еще завести торговлю чрезъ Аральское море, устроить для этой цѣли пристань и поселеніе на западномъ пустынномъ его берегу, гдѣ даже еще не оказалось и прѣсной воды по бывшимъ изслѣдованіямъ.

(**) Я сравниваю Оренбургъ съ Красноводскомъ наслѣдующемъ основаніи: отъ Нижняго до Самары берутъ около 20 к. съ пуда клади, да отъ г. Самары до г. Оренбурга около 30—40 к. с. Худовъ передавалъ мнѣ, что вообще провозъ пуда клади изъ Москвы до Оренбурга со всеми путевыми расходами обходится отъ 1 р. до 1—5 к. с. Гароходная Комп. «Кавказъ Меркурій» беретъ отъ Нижняго до Астрахани съ пуда около 25 к. с., отъ Астрахани до Красноводскаго залива не можетъ точно сказать, но говоритъ, что отъ Нижняго до Красноводскаго залива приблизительно можно брать около 80 к. с., а на парусныхъ судахъ значительно дешевле. Полагая отъ Нижняго до Астрахани около 25 к. с., отъ Астрахани до Красноводскаго залива на парусныхъ судахъ около 30 к. с., а можетъ быть и дешевле, выйдетъ, что перевозка товаровъ изъ Нижняго до Оренбурга и изъ Нижняго до Красноводскаго залива обойдется почти по одной и той же цѣнѣ.

3). Товары, отправляясь изъ Оренбурга до Ташкента или Бухары, должны идти по степямъ отъ 1700 — 2000 верс., которыя представляютъ большія лишенія и затрудненія. Между тѣмъ товары отъ Красноводскаго залива будутъ идти степями до Хивы около 600 верстъ, а потомъ они направятся по р. Аму-Дарьѣ и по всему плодородному Ханству. Тогда можно перевозить на верблюдахъ товары только между Красноводскимъ заливомъ и Хивою, а по Бухарѣ на арбахъ, если встрѣтится надобность. Это выгодно въ томъ отношеніи, что цѣна за перевозку на верблюдахъ постепенно болѣе и болѣе поднимается, и въ послѣдствіи при болѣе развитіи торговли представятся значительныя затрудненія для перевозки на верблюдахъ.

4). Купецъ, слѣдуя отъ Красноводскаго залива чрезъ Хиву, Бухару, Туркестанскую область въ Коканъ, можетъ по дорогѣ, какъ распродавать свой товаръ, такъ и покупать всѣ сырыя средне-азиатскія произведенія изъ первыхъ рукъ, избѣгая посредниковъ и заводя самъ знакомства и связи въ ханствахъ.

5). Судоходство по Аму-Дарьѣ имѣетъ гораздо болѣе шансовъ на развитіе, чѣмъ на Сыръ-Дарьѣ. Въ Хивинскомъ Ханствѣ на Аму-Дарьѣ находится и теперь чрезвычайно много лодокъ, которыя не только перевозятъ товары между хивинскими городами, но даже поднимаются съ товарами вверхъ по Аму-Дарьѣ до Бухары. Слѣдовательно, на Аму-Дарьѣ существуютъ всѣ мѣстныя средства для судоходства и намъ стоитъ только воспользоваться ими и развить ихъ. Хивинцы, вообще, народъ довольно предприимчивый и общаются сдѣлаться весьма способными моряками. Въ 1865 году я лично видѣлъ въ фортѣ № 1 и фортѣ № 2 хивинцевъ, переѣхавшихъ на своихъ лодкахъ изъ Аму-Дарьи чрезъ все Аральское море въ Сыръ-Дарью. Они привозили изъ Хивы на продажу въ фортъ № 1 лѣсъ и хлѣбъ. Въ фортѣ № 1 они подрались перевести казенный провіантъ на лодкахъ въ фортъ Перовскій, а послѣ они хотѣли продать свои лодки въ одномъ изъ сыръ-дарьинскихъ фортвъ и вернуться домой сухимъ путемъ. Судя по этому факту, можно вполне надѣяться, что судоходство по Аму-Дарьѣ быстро разовьется даже если и встрѣтится большой недостатокъ въ пароходахъ. Низовья же Сыръ-Дарьи не только не имѣютъ лѣса и предприимчивыхъ хивинцевъ, но даже до самаго Чиназа на ея берегахъ нѣтъ и осѣдлаго мѣстнаго населенія.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ ясно видно, что самое короткое и удобное сообщеніе Ташкента съ Россією пролегаетъ по Бухарскому Ханству. Отъ Самары до форта № 1 считается около 1400 верстъ сухимъ путемъ, а отъ Ташкента до Красноводскаго залива выходитъ сухимъ путемъ только 1200 верстъ, полагая отъ Ташкента до пристани на Аму-Дарьѣ противъ г. Бухары 600 верстъ, да отъ Хивы до Красноводскаго залива около 600 верстъ. Протяженіе Сыръ-Дарьи отъ форта № 1 до Чиназа приблизительно можно считать по крайней мѣрѣ около 1500 верстъ, а длина Аму-Дарьи отъ Хивы до крѣп. Асти хотя и неизвѣстна точно, но, во всякомъ случаѣ, будетъ почти вдвое меньше. Принявъ же во вниманіе что на Сыръ-Дарьѣ у насъ не существуетъ вовсе никакого судоходства для торговой цѣли, а на Аму-Дарьѣ есть цѣлая флотилія лодокъ, то приходимъ къ безспорному заключенію, что русскіе купцы ежегодно несутъ по напрасному громадныя потери и во времени и въ денежныхъ издержкахъ. Правительство же также теряетъ большія суммы за болѣе дорогой провозъ всѣхъ кладей, назначаемыхъ въ Ташкентъ и, вообще, за всѣ подкрѣпленія, слѣдуемыя туда изъ Россіи. — Правда, противъ красноводскихъ путей на Бухару есть два возраженія; 1., говорятъ, что будто бы на красноводскихъ путяхъ придется дѣлать болѣе перегрузокъ, чѣмъ на оренбургскихъ путяхъ и 2., что средне-азиатскіе товары пойдутъ въ Ливерпуль. Первое возраженіе совершенно несправедливо потому, что, какъ на красноводскихъ путяхъ, такъ и на оренбургскихъ путяхъ будетъ по четыре перегрузки. Товары, идущіе въ Красноводскъ будутъ перегружаться въ Астрахани, Красноводскомъ заливѣ и два раза на Аму-Дарьѣ, а товары, слѣдующіе черезъ Оренбургъ, въ Самарѣ, Оренбургѣ, фортѣ № 1, Чиназѣ, да еще, можетъ быть и въ Ташкентѣ для отправки въ Буха-

ру или Коканъ. Что же касается до чисто сухонутныхъ путей, то на красноводскомъ будетъ двѣ перегрузки въ Астрахани въ Красноводскомъ заливѣ, а на оренбургскомъ также двѣ въ Самарѣ и Оренбургѣ. Второе возраженіе основательнѣе перваго, по принимая въ соображеніе, что провозъ пуда клади отъ Лондона до Красноводска приблизительно обойдется около 90 к. с. (т. е. отъ Лондона до Поти около 35 коп. с., отъ Поти до Баку около 50 к. и отъ Баку до Красноводска 10 коп. с.), а провозъ пуда клади отъ Нижняго до Красноводска на пароходахъ около 80 к., а на парусныхъ судахъ около 55 к. и даже менѣе, можно полагать, что наши купцы будутъ имѣть премію на каждый пудъ отъ 40—30 к., если бы и удешевилась перевозка по кавказскому пути, на 10 к., что также можетъ произойти и по волжскому пути. Предполагая даже, что товары по разнымъ причинамъ пошли бы въ Англію, то тогда можно было бы дать разныя преимущества товарамъ и судамъ, которыя будутъ отправляться въ Астрахань, а не въ Баку. Будучи полновластными хозяевами Каспійскаго моря, мы можемъ всегда, безъ всякихъ затрудненій, принимать всѣ мѣры, необходимыя для охраненія нашихъ торговыхъ интересовъ. Большія же опасенія за котробанду здѣсь не могутъ существовать потому, что пустынный, необитаемый и мелководный восточный берегъ Каспійскаго моря почти не имѣетъ вовсе естественныхъ удобныхъ пристаней, что совершенно уничтожить выгоды котробанды и заставить всѣ суда приходить къ пристанямъ, устроеннымъ правительствомъ. Поэтому, едва ли основательно не открывать самый дешевый и естественный путь сообщенія Россіи съ Среднею Азією (т. е. Красноводскій путь) на томъ только основаніи, что устрояемая нами для Европы Кавказская желѣзная дорога, крайне опасная для нашей торговли на Востокъ, можетъ притянуть къ себѣ всѣ средне-азіатскіе товары, что весьма сомнительно, если только нами будутъ приняты соотвѣтствующія мѣры (*). А такъ какъ красноводскій путь во всякомъ случаѣ, рано или поздно, непременно будетъ открытъ для торговли, то всѣ наши интересы побуждаютъ спешить его открытіемъ, пока еще европейцы не вмысливаются въ дѣла Средней Азіи и не смѣютъ даже тамъ показаться. Тогда наши фабриканты могутъ удешевить свои произведенія, которыя будутъ обходиться въ Средней Азіи гораздо дешевле, чѣмъ теперь. Отсутствіе же Красноводскаго пути препятствуетъ только развитію нашей мануфактурной промышленности, а вовсе не уничтожаетъ возможности уходить средне-азіатскимъ произведеніямъ въ Ливерпуль чрезъ Туркменскую степь, Астрабадъ, Каспійское море и Кавказскую дорогу. Нашимъ товарамъ, идущимъ изъ Самары въ Бухару и Ташкентъ сухимъ путемъ отъ 2120—2420 трудно будетъ соперничать съ англійскими товарами, которыя будутъ проходить при одинаковомъ числѣ перегрузокъ степями только изъ Астрабада до Бухары отъ 1100—1200 вер., а то морями и желѣзною дорогою около 740 верстѣ.

Но самая главная и капиталъная мѣра для быстрого развитія нашей торговли съ Среднею Азією заключается въ томъ, что бы содѣйствовать всѣми средствами переходу средне-азіатской торговли въ руки русскихъ купцовъ. До самаго послѣдняго времени она была въ рукахъ бухарцевъ, чему сильно содѣйствовали мѣры, принимаемыя нами по Оренбургско-Сибирской линіи. Правительство наше, изыскивая всѣ средства для развитія нашей торговли на Востокъ и полагая, что они заключаются въ привлеченіи средне-азіатскихъ купцовъ въ Россію, приняло, наконецъ, такія мѣры, которыя вскорѣ передали всю заграничную торговлю въ ихъ руки, устранивъ отъ нея наше купечество.

Вообще, мы на Востокъ поступали совершенно иначе, чѣмъ всѣ европейскія державы, единственная цѣль которыхъ всегда состояла въ томъ, чтобы вся торговля находилась въ рукахъ ихъ подданныхъ. Поэтому и послѣдствія отъ

(*) Если желѣзная дорога не будетъ проложена отъ Тифлиса до Баку, то навѣрно можно сказать, что средне-азіатскимъ товарамъ выгоднѣе будетъ идти на Волгу, чѣмъ на Кавказъ.

16.375.

нашихъ мѣръ должны были быть совершенно иныя, чѣмъ тѣ, которыя достигались другими державами. Англія, преслѣдуя неутомимо вышесказанную цѣль и не останавливаясь ни передъ какими препятствіями, успѣла развить свою торговлю до громадныхъ размѣровъ. Россія не только не достигла такихъ результатовъ, но потеряла нѣсколько рынковъ и создала своими собственными руками изъ бухарскихъ купцовъ и эмира самыхъ опасныхъ враговъ для развитія нашей торговли. Мы сдѣлали то, что интересы бухарскихъ купцовъ, эмира и его чиновниковъ сдѣлались слишкомъ солидарны относительно насъ. Бухарцы, захвативъ въ свои руки почти всю нашу торговлю, пользовались отъ нея огромными барышами. Эмиръ и его чиновники видя, что купцы обогащаются отъ торговли, пользовались этимъ для пополненія своей казны и начали налагать на купцовъ произвольные поборы и подарки. Бухарскіе купцы исполняли безпрекословно всѣ требованія эмира и, желая удержать за собою всю нашу торговлю, употребляли всѣ средства, чтобы не допускать русскихъ купцовъ въ Среднюю Азію. Эмиръ, лично заинтересованный въ дѣлѣ своихъ купцовъ, также всячески старался объ этомъ. Если иногда и находились между русскими смѣльчаки, которые рисковали отправиться въ Среднюю Азію, то всѣ ихъ отважныя предпріятія не имѣли никакихъ послѣдствій для русской торговли. Наши купцы были счастливы, когда возвращались на родину живыми. Являясь въ Бухару, они подвергались безпрестаннымъ притѣсненіямъ со стороны бухарскихъ властей; платили обременительныя пошлины съ товаровъ, по совершенно произвольной оцѣнкѣ таможенныхъ чиновниковъ; обязаны были давать властямъ разорительныя подарки и, наконецъ, исполняли безпрекословно всѣ унижительныя требованія магометанскихъ фанатиковъ. Но и это ни къ чему не вело. Русскій купецъ, во время пребыванія въ Бухарѣ, не только ежедневно, но и ежечасно не могъ поручиться за безопасность своей жизни и своего имущества. Голословный доносъ и обвиненіе въ шпіонствѣ могли ежеминутно лишить русскаго подданнаго и головы и капитала. Вотъ почему русскій купецъ боялся показаться на берегахъ Зарявшана и Аму-Дарьи. Россія же, не смотря на всѣ эти продѣлки эмировъ съ ея подданными, ничего не могла сдѣлать съ нимъ до взятія Ташкента, а только ограничивалась дипломатическими сношеніями. Если принять во вниманіе, что всегда все проходило для эмировъ безнаказанно, то будетъ понятно, почему они мечтали о своемъ могуществѣ и дѣйствовали совершенно произвольно, не стѣсняясь ничѣмъ. Всѣ снисхожденія, дѣлаемыя нашимъ правительствомъ бухарцамъ, эмиры принимали не за выраженіе дружественнаго къ нимъ расположенія, а за признакъ слабости.

При такихъ обстоятельствахъ бухарцы долгое время эксплуатировали насъ и заботились только о вывозѣ изъ Россіи звонкой монеты. Здѣсь кроется главная причина, почему наша средне-азіатская торговля развивалась медленно и притомъ въ ущербъ для насъ. Бухарскіе купцы никогда не могли и не могутъ вести правильныхъ торговыхъ оборотовъ, вслѣдствіе деспотическаго образа правленія, тяготящаго надъ всѣмъ хапствомъ. Боязнь каждаго бухарца обнаружить настоящее свое состояніе заставляетъ его жаться, прикидываться бѣднякомъ и обращать произведенія своей земли въ наличный капиталъ. Онъ не только самъ опасается торговать на большія суммы, но даже, производя обороты посредствомъ коммисіонеровъ, не вручаетъ значительнаго капитала въ руки одного довѣреннаго лица, а приписываетъ для этой цѣли нѣсколькихъ прикащиковъ и раздробляетъ ассигнованную на торгъ сумму на мелочныя куши. Кромѣ этого, бухарцы, какъ народъ необразованный и невѣжественный, не могутъ даже и знать ни всѣхъ потребностей Россіи, ни природныхъ богатствъ своего отечества. Русскіе же купцы, съ одной стороны, могли бы отыскать въ Бухарѣ новыя произведенія, въ которыхъ пуждается Россія, и, съ другой стороны, подсмотрѣли бы нужды и потребности азіатцевъ, чтобы удовлетворить ихъ изъ Россіи. Появленіе истиннаго русскаго купца на среднеазіатскихъ рынкахъ произведетъ непрѣнно поворотъ торговли въ нашу пользу. Продавая съ первыхъ рукъ свой товаръ средне азіатцамъ онъ могъ бы пустить его по болѣе дешевой цѣнѣ и тѣмъ увели-

чить его сбыть. Въ свою очередь, покупая въ Средней Азіи сырыя произведенія изъ первыхъ рукъ, русскій купецъ могъ бы доставить ихъ по болѣе дешевой цѣнѣ нашимъ фабрикамъ, которыя вслѣдствіе этого также удешевили бы производство своихъ товаровъ. Удешевленіе же нашихъ мануфактурныхъ произведеній распространило бы потребность въ нихъ и увеличило бы ихъ сбытъ.

Между тѣмъ, русскіе купцы до самаго послѣдняго времени чрезвычайно рѣдко посѣщали сами среднеазиатскіе базары, а производили торговлю чрезъ прикащиковъ, казанскихъ татаръ и ростовцевъ, которые заботились болѣе о своихъ личныхъ выгодахъ, чѣмъ о барышахъ своего довѣрителя и объ интересахъ Россіи. Вообще, произведенія нашихъ фабрикъ, болѣею частью, переходили чрезъ нѣсколько рукъ, прежде чѣмъ они достигали до Средней Азіи. Потребители получали уже наши товары по слишкомъ возвышенной цѣнѣ отъ процентовъ, налагаемыхъ фабрикантами, купцами, комиссіонерами и прикащиками. Прибавивъ къ этому плату за перевозку, премію за рискъ, пошлины, подарки и произвольные поборы азіатцевъ, то выйдетъ, что наши товары часто возвышались въ цѣнѣ на 100% первоначальной стоимости и даже болѣе. Вотъ какія обстоятельства настоятельно требуютъ, чтобы жизнь и имущество нашихъ подданныхъ въ Средней Азіи были бы обезпечены самымъ прочнымъ образомъ. Тогда только можно надѣяться, что наши солидные купцы появятся тамъ и дадутъ сильный толчекъ развитію нашей торговли. Это тѣмъ болѣе необходимо, что наша мануфактурная промышленность до тѣхъ поръ не можетъ значительно развиваться, пока не будутъ открыты рынки для сбыта нашихъ произведеній. А такъ какъ европейскіе рынки завалены своими же товарами, то мы можемъ сбывать свои произведенія только на Востокъ. Потеря каждаго рынка на Востокъ для нашихъ фабрикантовъ крайне ощутительна, тѣмъ болѣе, что для насъ остались пока свободными только средне-азиатскій и западно-Китайскій рынки.

Въ нашемъ обществѣ существуетъ сильное предубѣжденіе противъ русскаго купечества, которое всегда и во всемъ обвиняется. Вникая въ обстоятельства, окружающія нашу торговлю, нельзя не придти къ заключенію, что это нареканіе не совсѣмъ справедливо. Г. Небольсинъ, разбирая торговлю Россіи съ Среднею Азіею, очень вѣрно еще въ 1855 г. охарактеризовалъ положеніе нашихъ коммерческихъ людей: «Много ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что отъ произвола, отъ одной охоты русскаго купечества, зависитъ разширеніе, улучшеніе и процвѣтаніе русской торговли въ Средней Азіи. Купецъ и купечество заботливѣе всякаго политико-эконома. Они изъ собственныхъ выгодъ, этого могущественнаго въ мірѣ рычага, думаютъ о распространеніи сферы своей дѣятельности всѣми возможными путями, знаютъ и потребности своихъ сосѣдей, и средства «удовлетворять имъ лучше, чѣмъ посвятившій себя кабинетной жизни спеціальныи ученикъ». Поэтому прежде, чѣмъ требовать что либо отъ нашего купечества,

необходимо обезпечить его жизнь и имущество. Тамъ, — гдѣ русскому подданному ежедневно и ежеминутно угрожаютъ плаха, колъ, клоповникъ и яма, — не можетъ существовать правильной торговли.

Бухарское ханство находится теперь въ переходномъ состояніи, которое не можетъ долго продолжаться. Россія и Англія крайне нуждаются въ немъ для утвержденія своего вліянія на берегахъ р. Аму-Дарьи. Давленіе этихъ двухъ могущественныхъ европейскихъ державъ на Бухару такъ будетъ сильно, что она должна непремѣнно склониться на одну изъ двухъ соперничающихъ сторонъ. Англія нуждается въ Бухарѣ для того: 1., чтобы открыть новый рынокъ для сбыта произведеній громадной своей мануфактурной промышленности; 2., чтобы устранивъ возможность утвердиться нашему вліянію въ Афганистанѣ; 3., чтобы образовать изъ Бухары авангардъ со стороны Россіи и тѣмъ прикрыть Индійскую имперію; 4., чтобы имѣть всегда возможность держать весь нашъ Оренбургскій край въ напряженномъ состояніи. Утвердись въ Бухарѣ, Англія, не объявляя

f) Взглядъ на политическія отношенія Бухарскаго ханства къ Россіи и Англіи.

намъ войны, можетъ увеличить наши расходы на поддержаніе спокойствія въ нашихъ предѣлахъ до такой степени, что они будутъ составлять самое тяжелое бремя для нашихъ финансовъ. Россія, для избѣжанія подобныхъ издержекъ, должна будетъ тогда дѣлать ей нѣкоторыя уступки, какъ въ дѣлахъ Европы, такъ и въ дѣлахъ Востока. Вотъ какія крайнія обстоятельства заставляютъ Россію также обратить особенное свое вниманіе на Бухару, имѣющую въ своихъ рукахъ и безопасность нашей средне-азіатской границы, и развитіе нашей торговли.

До сихъ поръ бухарскій эмиръ былъ совершенно самостоятельнымъ и независимымъ владѣтелемъ въ Средней Азіи. Ни одна сосѣдняя держава не имѣла никакого вліянія на дѣла Бухары. Россія, находясь слишкомъ далеко отъ нея, вынуждена была только молчать и вести безплодныя дипломатическія сношенія съ Бухарой. Не видя никакой опасности со стороны Россіи, она болѣе всего боялась Афганистана и Индіи. Достъ Магомедъ постоянно держалъ эмировъ въ страхѣ и трепетѣ за ихъ независимость. Поэтому, всѣ усилія Англіи утвердить свое вліяніе въ Бухарѣ были безуспѣшны. Появленіе каждаго англійскаго агента на Аму-Дарѣ бухарцы считали посягательствомъ на свои владѣнія, думая, что вслѣдъ за агентами появятся англійскія или афганскія войска, подобно тому, какъ это постоянно происходило въ Индіи.

Теперь страшный Достъ Магомедъ умеръ, а преемники его враждуютъ между собою за афганскій престолъ и Англія пока еще не успѣла примирить ихъ. Хотя эмиръ, не понимая настоящаго положенія дѣлъ, и боится, по прежнему, Англіи, но эта опасность не такъ осязательна и близка, какъ опасность съ нашей стороны. Россія уже разгромила всю армію эмира и оставила его и безъ войскъ и безъ денегъ. Какъ эмиръ, такъ и бухарцы твердо убѣждены, что Россія въ скоромъ времени присоединитъ къ своимъ владѣніямъ Бухару. Разузнанія же въ противномъ ни къ чему не послужатъ и эмиръ, видя близкій конецъ своему существованію, долженъ непременно отдаться въ руки англичанъ, ради собственнаго своего самосохраненія. Справедливость этого предположенія подтверждается тѣмъ, что онъ уже отправляетъ къ англичанамъ свое посольство, чего прежде никогда не бывало. Дѣйствительно, опасность для Бухары со стороны Англіи теперь вовсе не существуетъ, въ чемъ эмиръ не замедлитъ и самъ убѣдиться. Англичане никогда и не подумаютъ о завоеваніи Бухарскаго ханства, а будутъ только стараться обезпечить его независимость и сдѣлать изъ него вѣрнаго и преданнаго союзника.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятые, приводятъ къ тому заключенію, что Россіи необходимо предупредить англичанъ въ Бухарѣ. Кто прежде утвердится на берегахъ Аму-Дары, тотъ склонитъ рѣшеніе всего восточнаго вопроса въ свою пользу. При настоящемъ громадномъ нравственномъ значеніи нашемъ въ Средней Азіи, правительство не можетъ встрѣтить непреодолимыхъ затрудненій для приведенія въ исполненіи предлагаемыхъ мною мѣръ. Если бухарскій эмиръ съ перваго разу и не согласится на наши условія, то, по взятіи Джизака, Россія будетъ имѣть полную возможность располагать Бухарскими ханствомъ, по своему усмотрѣнію (*). Образовавъ изъ Бухары русскій авангардъ, за дѣйствія котораго Россія не обязана будетъ брать на себя отвѣтственности, наше правительство можетъ парализовать вліяніе Англіи на Афганистанъ, издавна считаеый ключемъ къ Индіи. Этотъ успѣхъ съ нашей стороны былъ бы особенно полезенъ не въ видахъ завоеванія, а для того, чтобы противодѣйствовать замысламъ Англіи по своей обширности явно несовмѣстнымъ съ русскими интересами на Востокѣ.

(*) Справедливость этого предположенія вполне подтвердилась по взятіи нами Джизака осенью 1866 года, когда мы могли сдѣлать изъ Бухары все, что только было угодно Россіи. Но въ то время, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не было признано удобнымъ дѣйствовать рѣшительно. Теперь же, когда эмиръ оправился и собрался съ силами, приходится опять начинать съизнова.

Громадное вліяніе Англії въ Персії, Китаї и Японіи, а также происки англичанъ въ Тибетѣ, Китайскомъ Туркестанѣ, Афганистанѣ и Бухарѣ чрезвычайно знаменательны.

Если вѣрить свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ бѣжавшаго къ намъ татарина, доктора эмира, то оказывается: 1) что Англія купила у одного изъ афганскихъ хановъ Гератъ за нѣсколько милліоновъ руб. сер.; 2) что англійскія войска двигаются теперь по двумъ направленіямъ: одинъ отрядъ завладѣлъ Кандагаромъ и находится на пути къ Герату, другой отрядъ двигается къ Кашмиру, а третій отрядъ сосредоточенъ въ Пешаверѣ. На сколько это справедливо, неизвѣстно. Но фактъ, что слухи въ Средней Азіи приписываютъ Англіи намѣреніе утвердиться не только въ Кашмирѣ, но и въ Тибетѣ, и въ Кашгарѣ, уже самъ по себѣ не безъ значенія, въ особенности, если принять во вниманіе, что эти слухи подтверждаются съ другой стороны тою политикою, которой Англія до сихъ поръ придерживалась въ Азіи. То деньгами, то оружіемъ, но она постоянно двигалась впередъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями.

При подобныхъ обстоятельствахъ союзъ съ эмиромъ, который силою вещей сдѣлался бы послушнымъ нашимъ орудіемъ, мнѣ кажется, лучше изъ возможныхъ комбинацій. Высокое значеніе въ глазахъ всѣхъ мусульманъ эмира, какъ главы магометанства Средней Азіи, и родственныя его сношенія съ другими владѣтелями всегда дадутъ намъ возможность устроить чрезъ его посредство такія дѣла, въ которыхъ Россія не желала бы принять непосредственное участіе или въ которыхъ, какъ иновѣрная держава, она не могла бы рассчитывать на полный успѣхъ. Какъ Англія изъ Бухары могла бы держать въ напряженномъ состояніи весь нашъ Оренбургскій край, такъ точно и Россія изъ Бухары можетъ имѣть большое вліяніе на дѣла Остѣ-Индіи. А лишь только это будетъ существовать на самомъ дѣлѣ, то Россія неминуемо поставитъ Англію въ нѣкоторую зависимость отъ себя.

Великобританія понимаетъ это очень хорошо и вотъ почему каждый нашъ шагъ въ Средней Азіи производитъ на англичанъ такое сильное впечатлѣніе. Какихъ только мѣръ они не употребляли для того, чтобы остановить наше движеніе на Югъ? Въ первой половинѣ настоящаго вѣка, когда Россія не имѣла никакого значенія въ Средней Азіи и когда обширныя пространства отдѣляли наши владѣнія отъ Афганистана, Англія всегда и вездѣ ловила случай пользоваться благопріятными обстоятельствами. Какъ только дѣла Остѣ-Индіи позволили ей, она старалась предупредить насъ въ Бухарѣ и принять среднеазіатскихъ хановъ подъ свое покровительство. Для достиженія этой цѣли, Англія приняла самыя энергическія мѣры. Она рѣшилась присоединить къ своимъ владѣніямъ Афганистанъ и вслѣдъ за тѣмъ двинуться на Аму-Дарью. Кабуль былъ взятъ и англійскіе агенты появились въ Средней Азіи. Сначала успѣхи англичанъ были блистательны. Но уничтоженіе ихъ арміи въ Афганистанѣ измѣнило весь ходъ дѣлъ. Британскіе агенты были дурно приняты въ Средней Азіи и не имѣли тамъ никакого успѣха. Эта неудача вынудила Англію приостановиться или, по крайней мѣрѣ, дѣйствовать осторожно.

Между тѣмъ, Россія, влекомая противъ своего желанія силою обстоятельствъ, проходила Киргизскія степи, двигалась вдоль рѣки Сыръ-Дарьи и въ 1865 году заняла чрезвычайно важный пунктъ Ташкентъ. Положеніе Россіи и Англіи тогда немедленно измѣнилось: первая утвердилась въ Средней Азіи, а вторая не только не имѣла тамъ ни одного опорнаго пункта, но даже и въ Афганистанѣ ея союзники враждовали между собой. Видя это, передовые люди Англіи убѣдились, что, при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ, Россію нельзя ни остановить, ни отбросить назадъ. Если же Англія будетъ имѣть только безполезныя столкновенія съ Россіей, то она, не получая никакихъ особенныхъ выгодъ, можетъ только ускорить окончательную развязку среднеазіатскаго вопроса, въ пользу Россіи, чего болѣе всего опасаются британцы.

Превосходно оцѣнивъ это положеніе, благодаря тому политическому чутью, которое характеризуетъ англичанъ, временная печать сразу перемѣнила тактику. Отъ усиленна-

16.375.
то устрашения общественнаго мнѣнія успѣхами русскаго оружія въ Средней Азіи журналы и газеты стали утверждать, что Англія будетъ радоваться, если Россія приметъ на себя цивилизацію средне-азиатскихъ народовъ и что Англіи несравненно выгоды граничить съ образованнымъ государствомъ, чѣмъ съ варварами. Но, не совѣтъ безъ основанія, опасаясь, что общественное мнѣніе не легко повѣритъ такимъ безкорыстнымъ стремленіямъ Англіи, журналы намекали на неизбежное будто бы ослабленіе Россіи отъ завоеваній въ Азіи (*). Эта тактика произвела у насъ впечатлѣніе, хотя, въ самомъ дѣлѣ, на чемъ могло бы быть основано равнодушіе Англіи къ нашимъ дѣйствіямъ въ Средней Азіи?

Не ужели она легко откажется отъ тѣхъ убѣжденій, которыя въ продолженіи почти цѣлаго вѣка такъ горячо поддерживались всѣми ея государственными людьми, къ какой бы партіи они не принадлежали? Развѣ съ этимъ мнѣніемъ ея государственныхъ людей несогласны мнѣнія всѣхъ путешественниковъ? Развѣ не всѣ они, начиная отъ Марко-Поло до Вамбери, единогласно настаиваютъ на томъ, что тотъ, кто утвердится на Аму-Дарѣ, можетъ съ береговъ ея имѣть большое вліяніе на судьбу Азіи?

Не смотря, однако, на это, въ обществѣ нашемъ распространяется мнѣніе, что будто бы англичане искренно желаютъ водворенія полнаго нашего господства въ Средней Азіи для собственныхъ своихъ выгодъ и что поэтому намъ не слѣдуетъ торопиться принимать какія бы то ни было мѣры для охраненія нашихъ интересовъ въ средне-азиатскихъ ханствахъ.

Но въ то время, когда въ нашемъ обществѣ происходитъ такое недоразумѣніе, Англія не дремлетъ и принимаетъ рѣшительныя мѣры для округленія и усиленія своихъ границъ. Она проводитъ въ Индіи по всѣмъ главнымъ направленіямъ желѣзныя дороги; строитъ на берегахъ Инда сильныя крѣпости; думаетъ объ основаніи англійскихъ поселеній на склонахъ Гималая; домогается присоединить къ своимъ владѣніямъ горныя страны, находящіяся на сѣверѣ Индіи и, наконецъ, старается захватить въ свои руки всѣ горныя проходы идущіе изъ Индіи въ Китайскій Туркестанъ. Для чего и для кого все это дѣлается? Не ясно ли это доказываетъ, что Англія сильно опасается съ Сѣвера и готова на всѣ пожертвованія, лишь бы только укрѣпить Индійскую Имперію. Для достиженія этой цѣли, Англія, утвердившись на снѣжныхъ хребтахъ Гималая и Индукуша, не замедлитъ основать свое вліяніе на Аму-Дарѣ, какъ она уже пыталась это сдѣлать, принявъ бухарскаго эмира подъ свое покровительство. До тѣхъ поръ, пока нейтральный районъ, раздѣляющій вліяніе Россіи отъ вліянія Англіи, будетъ обширенъ, Англія не перестанетъ употреблять всѣ средства, чтобы создать для Россіи безчисленныя затрудненія и основать самой свое господство на нейтральномъ пространствѣ. *Какъ бы наше правительство не утѣрило въ миролюбивыхъ своихъ цѣляхъ, Англія никогда не допуститъ мысли, чтобы Россія могла не воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ для ея ослабленія въ Азіи. Англія оставитъ всѣ свои происки и будетъ находится въ дружбѣ съ Россіей только тогда, когда вліянія этихъ двухъ державъ сойдутся вмѣстѣ на естественномъ рубежѣ, когда Англія лишится прикрывающихъ ее ширмъ изъ полунезависимыхъ хановъ и когда она не будетъ имѣть никакихъ безопасныхъ средствъ дѣйствовать противъ насъ.*

(*) Общественное мнѣніе не только въ Англіи, но и въ Европѣ приняло эти разсужденія за то, что они есть: за сладкія рѣчи съ цѣлью усыпить Россію. Въ доказательство моихъ словъ я могу указать на статью въ Revue des deux Mondes. Т. 67. Иностранные журналы обыкновенно полны грубыхъ ошибокъ, какъ только идетъ рѣчь о Россіи. Но указываемая статья основана вся на англійскихъ источникахъ и свѣдѣнія ея вѣрны даже до мелкихъ подробностей. Такое тщательное изученіе нашихъ средне-азиатскихъ дѣлъ вѣроятно не свидѣтельствуетъ о равнодушіи къ намъ Европы. Французскій писатель указываетъ на опасность, которая грозитъ Англіи со стороны Россіи; онъ идетъ дальше. Онъ видитъ въ нашихъ успѣхахъ опасность для политическаго равновѣсія и приглашаетъ всю Европу обратить вниманіе на отдаленный востокъ.

Правда, существует мнѣніе, что если Англія увидитъ приближеніе подобной минуты, то она употребитъ всѣ усилія, чтобы отбросить русскихъ назадъ. Возможность подобнаго предположенія трудно допустить потому: во 1-хъ, что сближеніе двухъ вліяній еще не ставитъ Англію въ безвыходное положеніе и вовсе не влечетъ необходимости прибѣгать къ крайней мѣрѣ, когда есть другія средства охранять свои владѣнія посредствомъ дружбы съ Россіей; во 2-хъ, что Англія обладаетъ такимъ практическимъ смысломъ, что она, въ виду маловѣроятнаго успѣха, едва ли рѣшится на войну, сопряженную съ громадными издержками и потрясеніями на Востокъ. Принимая же во вниманіе всю необыкновенную важность Индіи (*) для Англіи, можно положительнымъ образомъ сказать, что она никогда не рискнетъ, безъ крайней необходимости, поставить на карту колоссальную свою Имперію. Мало того, что Англія не рѣшится на войну, она даже будетъ избѣгать всякаго напряженнаго положенія дѣлъ потому, что приведеніе въ оборонительное состояніе Индіи будетъ всегда стоить ей громадныхъ суммъ. Нечего и говорить, что Россія, не будучи на то вынуждена, не возьметъ инициативу во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ Англіи. Развитіе торговыхъ сношеній и взаимныя выгоды отъ сохраненія дружественныхъ отношеній будутъ служить самымъ могущественнымъ звеномъ для соединенія этихъ двухъ державъ. Россія тогда можетъ спокойно заниматься развитіемъ производительныхъ своихъ силъ, имѣя возможность, заручившись прочнымъ союзомъ съ Англіей, устранить много поводовъ къ потрясеніямъ на материкѣ Европы. Въмѣстѣ съ этимъ, находясь въ тѣсной дружбѣ съ Англіей и поставивъ ее въ необходимость держаться ея дружбы, Россія значительно усилитъ свое вліяніе на политику Европы.

Разборъ различныхъ мнрѣ для водворенія нашего вліянія въ Бухарь.

Разсмотрѣніе положенія Бухарскаго ханства въ стратегическомъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ ясно показываетъ, что для Россіи необходимо безотлагательно утвердить свое вліяніе въ Бухарѣ, какъ для обезпеченія спокойствія Оренбургскаго Края, такъ и для развитія нашей среднеазиатской торговли.

При настоящемъ положеніи дѣлъ невозможно достигнуть этой цѣли мирнымъ путемъ. Вѣковыя наши сношенія съ средне-азиатскими деспотами наглядно доказали, что ханывовсе не признаютъ международныхъ сдѣлокъ, а потому никакія дипломатическія переписки и никакіе трактаты съ ними невозможны, по безполезности ихъ. Эмиръ или ханъ подпишетъ все, что ему прикажутъ, но исполнить ничего не станетъ, если не будетъ постоянно видѣть грозы, всегда готовой надъ нимъ разразиться. Чиловникъ, присланный къ намъ эмиромъ, вѣдѣ отправленіемъ насъ изъ Самарканда, прямо и положительно объявилъ, что его владѣтель не желаетъ допустить ни въ какомъ случаѣ нашего консула въ свои владѣнія. Если же эмиръ, вынужденный тяжкими обстоятельствами, и согласился бы наконецъ на предлагаемыя условія, то онъ никогда ихъ не будетъ исполнять и положеніе русскаго консула въ Бухарѣ было бы весьма опасное. Въ настоящее же время отправлять консула въ Бухару положительно невозможно. Хотя ирджарская побѣда и навела страхъ и ужасъ на все Бухарское ханство, но эмиръ, надѣясь на помощь сосѣдей, можетъ еще оправиться и вступить опять въ непріязненные съ нами отношенія. Поэтому, для утвержденія нашего вліянія въ Бухарѣ, необходимо принять мѣры болѣе дѣйствительныя, чѣмъ трактаты и содержаніе консула въ Бухарѣ. Изъ мѣръ, предлагаемыхъ для достиженія этой цѣли, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія двѣ, а именно: нѣкоторые говорятъ въ пользу немедленнаго завоеванія Бухарскаго ханства, а другіе находятъ болѣе выгоднымъ поставить это ханство въ вассальныя къ Россіи отношенія.

Принимая во вниманіе настоящее состояніе нашихъ финансовъ и положеніе дѣлъ въ Средней Азій и Европѣ, первая мѣра (т. е. немедленное

(*) Я не ошибусь, если скажу, что почти всѣ безспорно признаютъ что отъ владычества Англіи въ Индіи зависитъ ея сила и въ Европѣ.

завоеваніе ханства) едва ли можетъ вполне удовлетворять интересамъ Россіи потому:

Во 1-хъ, что хотя завоеваніе въ настоящее время и можетъ совершиться легко, но сно все таки будетъ сопряжено съ большими издержками;

Во 2-хъ, что сохраненіе порядка во вновь покоренномъ краѣ, удержаніе его за собой и управленіе мусульманами будетъ стоить Россіи большихъ суммъ, которыя едва ли могутъ быть покрыты мѣстными доходами, развѣ только въ будущемъ.

Въ 3-хъ, что немедленное присоединеніе къ недавно завоеванной области еще поваго края съ многочисленнымъ фанатическимъ мусульманскимъ населеніемъ, которое, по существу своего закона, обязано ненавидѣть христіанъ, довольно небезопасно особенно теперь, когда управленіе туземнымъ населеніемъ Туркестанской Области только что организуется и не устроено еще на прочныхъ основаніяхъ. Опасность представится еще большею, если принять во вниманіе, что не далеко отъ нашей границы будетъ находиться Афганистанъ и Англія. Невольно приходитъ на умъ, что, въ случаѣ надобности, они не приминутъ именемъ Корана разжигать мусульманскій фанатизмъ магометанъ. Такое положеніе сдѣлалось бы особенно страшнымъ еслибы вслѣдствіе ошибокъ администраціи народъ сталъ бы смотрѣть на насъ враждебно. Тогда Россія вынуждена была бы умножить число крѣпостей и усилить въ нихъ гарнизоны. Если допустить даже, что въ населенной части ханства возстаніе будетъ подавлено безъ особенныхъ затрудненій, то окружающія степи, Шахрисабскія горы и громадные хребты на верховьяхъ рѣки Аму-Дарьи легко могутъ сдѣлаться притономъ всѣхъ мятежниковъ. Стоитъ взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что южная часть Бухарскаго ханства, состоящая изъ вассальныхъ его государствъ и обитаемая воинственными горными племенами (шахрисабцами и др.) имѣетъ всѣ данныя для продолжительнаго намъ сопротивленія. Находясь вблизи англійскихъ владѣній, наши мятежники всегда будутъ въ состояніи свободно получать чрезъ Афганистанъ золото, оружіе и опытныхъ предводителей. Нѣтъ сомнѣнія, что Англія не будетъ принимать явнаго участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ насъ. Но никто не можетъ поручиться чтобы она не желала, какъ можно болѣе, втянуть насъ въ разорительную войну и, втянувши, поддерживать нашихъ враговъ. Этому волюн будетъ способствовать сосѣдство Афганистана, который превратится въ арьергардъ всѣхъ нашихъ мятежниковъ и изъ котораго Англія сдѣлаетъ свой авангардъ, какъ со стороны Персіи, такъ и со стороны Средней Азіи. Такимъ образомъ, я прихожу къ заключенію, что *присоединивъ немедленно Бухару къ своимъ владѣніямъ, не ознакомившись прежде со всѣмъ ея организмомъ, Россія произведетъ сильное вечатленіе на Европу и можетъ стать въ весьма затруднительное положеніе, крайне обременительное для государства.*

Вторая мѣра, состоящая въ томъ, чтобы обратить Бухарское ханство въ вассальныя къ Россіи отношенія представляетъ также большія затрудненія. Вассальныя отношенія могутъ проявляться тѣмъ: во 1-хъ, что ханъ признаетъ надъ собой верховную власть другаго государя и за тѣмъ остается почти совершенно независимымъ владѣтелемъ съ обязанностію платить ежегодно извѣстную сумму денегъ и, въ случаѣ нужды, выставлать извѣстное количество войска; въ 2-хъ, что ханъ, становясь въ вассальныя отношенія, обязывается принять къ себѣ агента съ войскомъ или безъ войска, съ правомъ вмѣшательства во внутреннія дѣла ханства или безъ этого права вмѣшательства.

Первый видъ вассальныхъ отношеній существуетъ теперь въ полной силѣ въ Средней Азіи. Тамъ вассальный ханъ признаетъ только на бумагѣ и словахъ власть своего покровителя, а въ сущности дѣйствуетъ совершенно самостоятельно и всегда распоряжается по своему благоусмотрѣнію, не стѣсняясь никакими данными обязательствами. Если вассалъ считаетъ для себя выгоднымъ находиться на сторонѣ своего верховнаго

хана, то онъ помогаетъ послѣднему деньгами и войсками. Если же такой образъ дѣйствій не согласенъ съ видами вассала, то онъ укрѣпляется, собираетъ войска, иступаетъ въ союзы съ сосѣдними владѣніями и явно поднимаетъ знамя возстанія противъ своего покровителя. Мнѣ кажется, что едва ли для Россіи будетъ выгодно поставить Бухару въ подобныя къ намъ отношенія. Какъ бы Россія не обращалась съ Бухарой, эмиръ никогда не будетъ исполнять принятыхъ на себя обязательствъ, всегда будетъ не доволенъ своимъ зависимымъ положеніемъ и постоянно будетъ искать случая избавиться отъ нашего покровительства. Близкое сосѣдство съ Англіей, невозможность слѣдить за всѣми его переговорами съ сосѣдними владѣтелями и совершенная свобода дѣйствій внутри ханства будутъ подавать эмиру большую надежду на успѣшное приведеніе въ исполненіе его замысловъ противъ Россіи. Однимъ словомъ, тогда явится необходимость безпрестанно приводить эмира въ покорность.

Равнымъ образомъ нельзя ожидать теперь особеннаго успѣха отъ того вида вассальныхъ отношеній, когда Россія имѣла бы въ Бухарѣ своего officialнаго представителя для наблюденія за дѣйствіями эмира. Предполагая даже, что это средство было бы принято, то совѣты и доводы нашего агента, не подкрѣпляемые безпрестанно дѣйствительною силою, будутъ часто оставаться бесполезными. Агенту нашему, находящемуся въ Бухарѣ, гдѣ эмиръ будетъ распоряжаться совершенно самостоятельно и гдѣ онъ будетъ опираться на свои собственные войска, трудно будетъ слѣдить за всѣми замыслами эмира и предупреждать ихъ заблаговременно. Не зная, что дѣлается внутри государства, агентъ нашъ не всегда будетъ знать, что бухарцы предпринимаютъ и въ своихъ предѣлахъ. Если онъ и пріобрѣтетъ нѣсколько довѣренныхъ лицъ для доставленія разныхъ свѣдѣній, то принесутъ ли они ему ожидаемую пользу? Трудно разсчитывать потому, что за каждымъ шагомъ этихъ лицъ будутъ слѣдить по десяти бухарскихъ шпионовъ. Этотъ родъ искусства въ Бухарѣ находится въ большомъ ходу и доведенъ до возможнаго совершенства. Какъ до сихъ поръ безслѣдно пропадали наши почтари, посланные къ эмиру съ неблагопріятными для него письмами, такъ точно и довѣренныя лица нашего агента могутъ безъ всякой вѣсти исчезать. Вообще, положеніе нашего агента будетъ крайне опасно потому, что для восточныхъ деспотовъ всѣ средства позволительны, если только они ведутъ къ предназначенной цѣли. Ядъ, плаха, колъ, клоповникъ, яма и другія варварскія мученія будутъ постоянно угрожать нашему агенту и его довѣреннымъ лицамъ.

Присутствіе нашего агента въ Бухарѣ безъ права вмѣшательства во внутреннія дѣла едва ли удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ нашей политики, тѣмъ болѣе, что задача Россіи въ Средней Азіи довольно сложная. Намъ предстоитъ не только обезпечивать жизнь и имущество нашихъ подданныхъ, но также явится необходимость стараться водворить какой нибудь порядокъ въ ханствахъ, гдѣ досихъ поръ все основано на одномъ произволѣ. Если же наши агенты будутъ имѣть право вмѣшиваться во внутреннія дѣла ханства, то Россія тѣмъ самымъ приметъ на себя обязанность участвовать во всѣхъ волненіяхъ, могущихъ тамъ случиться. Но не смотря, однако, на это право, агенты наши не будутъ въ состояніи скоро улучшить администрацію въ ханствѣ, а между тѣмъ всѣ вредныя послѣдствія деспотическаго правленія будутъ приписываться нашему вліянію. Народъ, хорошо расположенный до сихъ поръ къ Россіи, тогда легко можетъ быть вооруженъ противъ насъ, вслѣдствіе безпрестанныхъ подстрекательствъ со стороны бухарскихъ властей. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятые, ясно доказываютъ, что положеніе нашего агента въ Бухарѣ будетъ крайне затруднительно и весьма опасно въ обоихъ случаяхъ, т. е. будетъ ли онъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла или не будетъ. Если положеніе нашего агента въ Бухарѣ нѣсколько и улучшится, когда его личность будетъ охраняема нашими войсками, то вышесказанныя затрудненія останутся во всей своей силѣ, а пребываніе офи-

ціального представителя Россіи съ войскомъ въ Бухарѣ будетъ равносильно завоеванію, какъ въ глазахъ Европы, такъ и въ глазахъ всѣхъ мусульманъ.

*Миръ, предлагаемый для
водворенія нашего вліянія
въ Бухарскомъ ханствѣ.*

И такъ, двѣ вышесказанныя мѣры, т. е. немедленное завоеваніе бухарскаго ханства и обращеніе его въ вассальныя къ намъ отношенія, не могутъ вполне соответствовать интересамъ Россіи. Теперь обратимъ вниманіе на то, что для Россіи необходимо: 1-е, утвердить свое господство на берегахъ Аму-Дарьи; 2-е, не допустить утвердиться въ Бухарѣ вліянію какой либо другой европейской державы; 3-е, обезпечить жизнь и имущество, какъ своихъ подданныхъ, такъ и, по возможности, жителей Средней Азии; 4-е, развить нашу торговлю. Принимая за главное основаніе для будущихъ нашихъ дѣйствій достиженіе этихъ цѣлей болѣе легкимъ и дешевымъ образомъ, Россіи не только не слѣдуетъ присоединять теперь къ своимъ владѣніямъ Бухарское ханство, но даже нѣтъ необходимости и дѣлать его вассальнымъ къ намъ государствомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ отъ Россіи потребуются большія издержки и она скорѣе будетъ связана во многихъ своихъ дѣйствіяхъ. Поэтому было бы гораздо полезнѣе и выгоднѣе *образовать изъ Бухарскаго ханства самостоятельнаго союзника, вѣрность и преданность котораго были бы обезпечены самымъ прочнымъ образомъ.* А такъ какъ эта цѣль не можетъ быть достигнута ни переговорами, ни трактатами, то необходимо принять болѣе дѣйствительныя мѣры, которыя могли бы поставить эмира въ полную зависимость отъ Россіи. По внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, окружающихъ насъ теперь въ Средней Азии, эти мѣры, по моему крайнему убѣжденію, заключаются въ слѣдующемъ:

1., *Россіи необходимо овладѣть Джизакомъ* (*) какъ ключемъ къ господству надъ всею долиною р. Заръавшана. Имѣя въ своихъ рукахъ этотъ пунктъ, мы будемъ имѣть всегда возможность оказывать преобладающее вліяніе на всѣ дѣла Бухары.

2., *Необходимо обезпечить лично-ть эмира* отъ различныхъ внутреннихъ его враговъ. Это есть дѣло первостепенной важности, чтобы привлечь эмировъ навсегда на сторону Россіи. До сихъ поръ они, для охраненія своей особы и поддержанія порядка, набирали сарбазовъ, преимущественно, изъ персидскихъ невольниковъ, а стражу своихъ тѣлохранителей изъ афгановъ. На своихъ подданныхъ эмиры мало полагаются и въ сарбазахъ находится только незначительное число сартовъ. Между тѣмъ, эмиры вполне сознаютъ потребность имѣть болѣе или менѣе устроенныя войска. Но до сихъ поръ главное препятствіе къ достиженію этой цѣли заключалось въ томъ, что эмиры, считая всѣхъ европейцевъ шпионами, боялись допускать ихъ къ себѣ на службу. Теперь взглядъ бухарцевъ на это, по всей вѣроятности, измѣнился. Одинъ татаринъ, бѣжавшій къ намъ въ Ташкентъ и бывшій докторомъ при настоящемъ эмирѣ, утверждаетъ, что въ Бухарѣ снаряжаются посольства въ Англію, Турцію (*) и Кабуль. Нѣтъ сомнѣнія, что только чрезвычайно важныя причины побудили бухарцевъ войти въ прямыя сношенія съ англичанами, съ которыми они прежде обходились весьма недружелюбно. Послѣ такой перемѣны нисколько не будетъ удивительнымъ, если вскорѣ явятся въ Бухарѣ англійскіе офицеры. Поэтому, было бы крайне полезнымъ предупредить желаніе эмира и дать ему не только офицеровъ, но даже русскій конвой для охраненія его особы. Четыре или пять ротъ будетъ совершенно достаточно для этой цѣли, причемъ это войско должно считаться на службѣ бухарскаго эмира. Выгоды отъ подобной мѣры будутъ слѣдующія:

а) Россія, предоставивъ эмиру право взять къ себѣ на службу, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, нисколько не будетъ связана въ своихъ дѣйствіяхъ. Считаясь самостоятельнымъ владѣтелемъ, эмиръ можетъ дѣлать, съ согласія Россіи, все что будетъ необходимо для соблюденія интересовъ двухъ державъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не будетъ подвергать наше правительство никакой отвѣтственности за свои дѣйствія.

(*) Писано въ Ташкентѣ въ Іюнь 1866 года.

(*) Это извѣстіе подтвердилось, а посольства въ Кабуль и въ Индію были разграблены на дорогѣ.

б) Наши офицеры могут, на сколько это будеть согласно съ видами Россіи, организовать и обучать бухарскія войска, чрезъ что вліянія англичанъ и, вообще, иностранцовъ на дѣла Средней Азіи устранился. Въ случаѣ же надобности, Россія всегда можетъ пользоваться средствами Бухары для разныхъ своихъ цѣлей.

в) До разъясненія обстоятельствъ, всѣ дѣла, касающіяся интересовъ Россіи, могутъ быть ввѣрены одному изъ нашихъ офицеровъ, находящихся при эмирѣ. Немедленное учрежденіе консульства съ войсками въ Бухарѣ невыгодно по вышесказаннымъ обстоятельствамъ и при неизбѣжномъ вмѣшательствѣ нашего консула въ дѣла ханства противъ насъ явится много вліятельныхъ фанатиковъ, которые, проповѣдая о концѣ магометанства, могутъ возбудить сильныя волненія въ народѣ. Приходъ же русскихъ войскъ на службу къ эмиру не будетъ имѣть подобныхъ послѣдствій. Бухарцы издавна привыкли видѣть конвой эмира, состоящій изъ иностранцовъ и считаютъ это даже необходимымъ по неспособности сартовъ къ военной службѣ. Поэтому, пребываніе русскихъ войскъ при эмирѣ бухарцы скорѣе сочтутъ за знакъ дружбы и расположенія Бѣлаго Царя къ ихъ владѣтелю. Но для бухарцевъ будетъ не совсѣмъ понятнымъ появленіе въ ихъ столицѣ официального представителя Россіи съ войсками. Если же въ Бухарѣ нѣкоторое время и не будетъ его, то всѣ неудовольствія, возникающія при всякомъ новомъ порядкѣ вещей, будутъ обращаться или противъ эмира въ глазахъ народа совершенно самостоятельнаго, или противъ лицъ, окружающихъ его, но ни въ какомъ случаѣ противъ Россіи. Находясь, какъ будто, въ сторонѣ, она при каждомъ замѣшательствѣ будетъ всегда свободна во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и въ критическую минуту можетъ являться для того, чтобы возобновить порядокъ и облагодѣтельствовать народъ. Россія поставитъ себя совершенно въ другое положеніе, когда она въ самое трудное переходное время будетъ имѣть въ Бухарѣ своего официального представителя, вліянію котораго народъ будетъ приписывать все дурное, происходящее въ ханствѣ. Кромѣ этого, ошибки нашего агента могутъ часто ставить Правительство въ довольно затруднительное положеніе. Россія, чтобы не ронять своего достоинства въ глазахъ народонаселенія, будетъ иногда обязана принимать участіе тамъ, гдѣ при другихъ обстоятельствахъ она не желала бы вмѣшиваться. Между тѣмъ, эта опасность совершенно уничтожается, если въ Бухарѣ будетъ находиться неофициальный агентъ. Не считаясь представителемъ Россіи, онъ не только будетъ гораздо свободнѣе во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, но ему легче и удобнѣе можно будетъ входить въ сношенія съ народомъ. Увѣренность поставить себя каждую минуту въ весьма опасное положеніе за слишкомъ неосторожные поступки будетъ служить самымъ лучшимъ средствомъ, чтобы нашъ агентъ велъ дѣла благоразумнымъ образомъ. Правительство же наше, ничѣмъ не стѣсняемое и нисколько не компрометируя себя, можетъ тогда всегда, сообразно съ своими видами, или поддерживать, или неодобрять его распоряженія. Однимъ словомъ, для Россіи было бы полезнѣе дѣйствовать на Бухару совершенно незамѣтнымъ для народа образомъ, оставляя эмира въ глазахъ всѣхъ мусульманъ самостоятельнымъ и независимымъ государемъ. Это было бы особенно выгодно въ политическомъ отношеніи, чтобы мусульмане Средней Азіи, Афганистана и Остѣ Индіи видѣли, что Россія не только не посягаетъ на ихъ религію и не унижаетъ эмира, главу магометанства Средней Азіи, но даже находится съ нимъ въ дружбѣ и поддерживаетъ его.

г.) Правительство, получая возможность имѣть въ Бухарѣ нашего агента при довольно выгодной обстановкѣ, въ тоже время избавляется отъ издержекъ, какъ на содержаніе его, такъ и на содержаніе войскъ при эмирѣ. Всѣ эти расходы должны падать на бухарскую казну, которая и теперь содержитъ на свой счетъ сарбазовъ и афгановъ. Выгоды Россіи еще болѣе увеличиваются, если принять въ соображеніе, что четыре роты въ Бухарѣ, по своему значенію и вліянію на дѣла Средней Азіи, не только будутъ замѣнять собою нѣсколько баталіоновъ въ Туркестанской Области, но они также будутъ прикрывать

16.375.

нашу среднеазиатскую границу от прорисковъ эмира и тѣмъ обеспечивать спокойствіе въ окружающихъ степяхъ.

д). Надежда на покровительство нашихъ офицеровъ, находящихся при эмирѣ, сильно подѣйствуетъ на развитіе русской торговли и на общественное положеніе русскихъ подданныхъ въ Бухарѣ. Тогда представится полная возможность совершенно незамѣтнымъ образомъ утвердиться вліянію русскихъ во всемъ ханствѣ, не прибѣгая ни къ какимъ грубымъ мѣрамъ. Постоянный наплывъ русскихъ въ ханство съ новыми взглядами, обычаями и потребностями; безпрестанныя сношенія русскихъ съ народомъ; ознакомленіе бухарцевъ съ порядками, существующими въ Россіи и, наконецъ, неотразимое дѣйствіе цивилизаціи на грубый и необразованный народъ произведутъ то, что въ Бухарѣ будутъ обеспечены жизнь и имущество не только нашихъ подданныхъ, но также и туземцевъ.

ж.) Россія получитъ возможность располагать эмиромъ по своему усмотрѣнію и тѣмъ утвердить навсегда свое господство въ Бухарскомъ ханствѣ. Теперь пѣтъ необходимости лишать эмира средствъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ со всѣми сосѣдями. Правитель-ство наше, не имѣя консула въ Бухарѣ, въ тоже время не даетъ и иностранцамъ ни какого предлога къ учрежденію своихъ агентствъ въ бухарскихъ владѣніяхъ. Если же впослѣдствіи представится надобность принять какую либо мѣру для соблюде-нія нашихъ интересовъ, то правительство можетъ тогда чрезвычайно легко и удобно или учредить въ Бухарѣ консульство, или поставить эмира въ вассальныя къ намъ отноше-нія, или, наконецъ, присоединить ханство къ Россіи.

з.) *Было бы полезно образовать впоследствии таможенный союзъ изъ Рос-сіи и средне-азиатскихъ ханствъ и нашу таможенную линію перенести не на Сыръ-Дарью, а прямо на Аму-Дарью (*).* Уничтоженіе таможенного барьера, между Россією и Среднею-Азією будетъ много содѣйствовать, какъ развитію нашей торговли, такъ и прочному утвержденію нашего господства въ Средней Азіи. Выгоды отъ этой мѣры будутъ слѣдующія:

а., Наши купцы и азіатцы избавятся отъ таможенной процедуры, которая сильно замедляетъ торговые обороты и тормозитъ развитіе нашей торговли.

б., Средне-азиатскій рынокъ навсегда закрѣпится за Россією и ей тогда нечего будетъ опасаться за потерю его.

в., Всѣ произведенія Россіи и Средней Азіи, не подвергаясь платежу пошлинъ на нашей линіи и въ средне-азиатскихъ ханствахъ, будутъ обходиться гораздо дешевле, какъ для нашихъ фабрикъ, такъ и для потребителей. Это дастъ силь-ный толчокъ развитію нашей торговли и нашей мануфактурной промышленности. Безпре-станныя и безостановочныя сношенія съ Россією не отразимо подѣйствуютъ самымъ бла-гопріятнымъ для насъ образомъ на общественное состояніе средне-азіатцевъ и на весь ходъ дѣлъ въ Бухарскомъ ханствѣ.

г., Уничтоженіе взиманія пошлинъ удалить всѣ поводы къ различнымъ притѣсненіямъ и поборамъ съ купцовъ въ Средней Азіи. При этомъ будетъ обойденъ весьма щекотливый вопросъ о взиманіи двойныхъ пошлинъ съ христіанъ, сравнительно съ маго-метанами.

д., Бухара и теперь сбываетъ свои сырые произведенія только въ Россію, по включеніи ея въ таможенный съ нами союзъ бухарцы будутъ связаны съ нами самымъ неразрывнымъ образомъ. Тогда общіе интересы Россіи и Бухары сольются вмѣстѣ и евро-

(*) По проекту новаго положенія о Туркестанскомъ Округѣ таможенной линіи вовсе не будетъ учре-ждено между Россією и Среднею Азією. Сознвая вполне всю рациональность подобной мѣры въ настоя-щее время, мы, однако, твердо убѣждены, что лишь только преобладающее вліяніе Россіи прочно утвер-дится въ сосѣднихъ ханствахъ, какъ явится необходимость въ учрежденіи подобной линіи между всѣми средне-азиатскими владѣніями и сосѣдними государствами.

пейскія державы навсегда будутъ устранены отъ вмѣшательства въ дѣла Средней Азіи. Потеря же, которую средне-азіатскія ханства понесутъ отъ невзиманія пошлинъ, можетъ быть вознаграждена, смотря по обстоятельствамъ, или разъ на всегда определеннымъ ежегоднымъ взносомъ, или извѣстною частью изъ таможенныхъ сборовъ (*).

4.) *Необходимо проложить въ самомъ непродолжительномъ времени торговый путь отъ Красноводскаго залива къ устью р. Аму-Дарьи* Всѣ политическія, торговыя и военныя соображенія постоянно говорятъ о необходимости приблизить Среднюю Азію къ Россіи, чтобы ускорить и удешевить взаимныя ихъ сношенія между собой. Утвержденіе прочнаго нашего господства въ Средней Азіи, развитіе — благосостоянія Туркестанской Области, развитіе нашей торговли и нашей мануфактурной промышленности, — все это будетъ зависеть отъ путей сообщеній, связывающихъ Россію съ Среднею Азіею. Красноводскій путь удовлетворяетъ всѣмъ вышесказаннымъ требованіямъ и даетъ возможность русскому купечеству конкурировать съ иностранцами, для развитія торговли которыхъ Россія проводитъ Кавказскую желѣзную дорогу.

Но, говоря о красноводскомъ пути, мы должны обратить вниманіе на Хивинское ханство, служившее постоянно притономъ всѣхъ нашихъ степныхъ мятежниковъ и служащее теперь поприщемъ для подвиговъ разбойничьихъ туркменскихъ шаекъ. Это ханство, расположенное на устьѣ р. Аму-Дарьи, играетъ весьма важную роль, какъ посредница всѣхъ будущихъ торговыхъ сношеній съ Среднею Азіею. Будучи само по себѣ ничтожно, Хивинское ханство обращало прежде на себя особенное вниманіе Россіи, какъ средство достигнуть Бухары и утвердить свое господство на р. Аму-Дарьѣ. Теперь со взятіемъ Ташкента положеніе дѣлъ измѣнилось, ибо ключомъ всего Аму-Дарьинскаго бассейна заключается не въ Хивѣ, а въ Бухарѣ. Если мы будемъ господствовать въ Бухарѣ, то Хива сама по себѣ падаетъ и будетъ въ полномъ нашемъ распоряженіи. По этому, Хивинское ханство можно было бы отдать эмиру въ вознагражденіе за всѣ дѣлаемые имъ уступки въ пользу Россіи. Присоединеніе этого ханства къ Бухарѣ будетъ служить самымъ лучшимъ средствомъ для удовлетворенія честолюбія эмира и пароднаго самолюбія бухарцовъ. Наше правительство, дозволивъ эмиру взять Хиву, не только не значительно усиливаетъ его, но даже ставитъ его въ большую отъ себя зависимость, особенно если хивинскій ханъ будетъ вассаломъ Бухары. Опасность потерять это ханство при малѣйшемъ неудовольствіи Россіи будетъ служить однимъ изъ хорошихъ залоговъ расположенія Бухары къ намъ.

Образуя изъ двухъ ханствъ одно ханство, повидимому, довольно большое, но, въ сущности, весьма слабое, мы значительно упрощаемъ средне-азіатскія дѣла. Въ-мѣсто двухъ десятическихъ владѣній, съ которыми теперь невозможны никакія сдѣлки, мы бы тогда имѣли дѣло съ однимъ эмиромъ, находящимся въ нашей власти. Къ упроченію нашего вліянія на него еще послужили бы: 1) перенесеніе мѣстопробыванія эмира изъ Бухары въ Самаркандъ, т. е. около 90 верстъ отъ Джизака, и 2) запрещеніе строить крѣпости въ долинѣ р. Заравшана. Отсутствіе сильнаго опорнаго пункта во всемъ ханствѣ; не возможность собирать, безъ вѣдома Россіи, значительныхъ сборовъ; неослабный надзоръ нашихъ офицеровъ за всѣмъ, что дѣлается около эмира; отсутствіе всякихъ шансовъ на успѣхъ какихъ бы то не было замысловъ и, наконецъ, опасность потерять въ данную минуту престолъ будутъ служить самыми дѣйствительными средствами, чтобы поставить эмира въ полную зависимость отъ Россіи. Тогда, при содѣйствіи нашего правительства, эмиръ могъ бы впоследствии уничтожить въ своихъ владѣніяхъ

(*) Обыкновенно, всѣ условія объ этихъ сборахъ будутъ совершенно зависеть отъ соображеній правительства. Если я теперь и говорю о платежѣ ханствомъ части сборовъ, то это на томъ основаніи, что по проведеніи таможенной линіи, Аму-Дарьѣ пошлины будутъ собираться какъ съ русскихъ потребителей, такъ и съ потребителей средне-азіатскихъ ханствъ.

невольничество. Уничтоженіе этого пятна до сихъ поръ еще лежащаго на челоуѣчествѣ, не замедлило бы отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на состояніе туркменскихъ степей, жители которыхъ живутъ ловлею и продажею невольниковъ. Вообще, кажется, было бы полезнымъ начать усмиреніе туркменъ чрезъ посредство эмира, который, какъ глава магометанства, могъ бы скорѣе и дешевле привести это въ исполненіе. Господство Россіи въ Бухарѣ и Хивѣ, круговая отвѣтственность туркменскихъ родовъ за безпорядки въ степяхъ и невозможность ни куда скрыться отъ должнаго возмездія за разбои будутъ быстрѣе содѣйствовать умиротворенію Туркменской степи, чѣмъ одно занятіе Красноводскаго залива, которое само по себѣ не будетъ имѣть для насъ важныхъ послѣдствій, а произведетъ только на Европу точно такое впечатлѣніе, какъ если бы мы взяли всю Бухару.

Въ настоящее время хотя Ирджарское пораженіе навело страхъ и ужасъ на все Бухарское ханство, но впечатлѣніе это скоро пройдетъ и останется безъ всякихъ послѣдствій. Многолѣтній опытъ сношеній съ Коканомъ весьма поучителенъ. Разгромъ коканскихъ полчищъ подъ форт. Перовскимъ, Вѣрнымъ и Чемкентомъ, а также потеря земель Кара-Киргизовъ, кр. Аулисатта, Туркестана и Чемкента производили также страхъ на коканцевъ, но онъ однако вовсе немогъ заставить ихъ хана вступить съ нами въ дружбу. Даже послѣ взятія Ташкента, ключа всего Сыръ Дарьинскаго бассейна, и Ходжента, воротъ къ Кокану, дѣла вовсе еще не покончены. Коканъ будетъ всегда находиться въ сомнительныхъ къ намъ отношеніяхъ, пока ему не будетъ нанесенъ послѣдній рѣшительный ударъ. Непреодолимое свойство средне-азиатскихъ деспотовъ связать свое существованіе съ необузданнымъ произволомъ и отрицаніемъ всякихъ между народныхъ сдѣлокъ (*) служить ручательствомъ, что *никакія убѣжденія, соопты и угрозы Россіи не могутъ пересоздать въковое устройство мусульманскихъ государствъ на европейскій ладъ. Середины не существуетъ, а предстоитъ одно изъ двухъ: или завладѣть средне-азиатскими ханствами, или обставить хановъ такъ, чтобъ они не смѣли шагу дѣлать безъ согласія Россіи.* Вотъ почему вышеупомянутая комбинація, хотя и имѣетъ трудности, но, во всякомъ случаѣ, лучше остающихся двухъ политическихъ системъ, изъ которыхъ одна (**) влечетъ къ непрерывнымъ войнамъ и къ покоренію всей Средней Азіи съ огромными издержками, а другая предлагаетъ остановиться, не вмѣшиваться въ дѣла Средней Азіи, оставить русскую торговлю и русскихъ подданныхъ безъ покровительства и непринимать никакихъ мѣръ для охраненія русскихъ интересовъ на Востокѣ. Предлагаемая мною мѣра выгодна тѣмъ: 1., что они даютъ возможность Россіи тотчасъ и неотлагательно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтно утвердить свое вліяніе на берегахъ Аму-Дарьи до самого Индукуша, естественной нашей границы съ Англіею; 2., что они ставятъ навсегда средне-азиатскій вопросъ на такую почву, на которой онъ уже никогда не можетъ сдѣлаться грознымъ для насъ европейскимъ вопросомъ; 3., что они уничтожаютъ возможность образованія въ Средней Азіи Новаго Кавказа; 4., что они не требуютъ со стороны нашего правительства почти никакихъ издержекъ, а только могутъ значительно подѣйствовать на сокращеніе будущихъ расходовъ на содержаніе Туркестанской области.

Другая политика, по крайнему моему убѣжденію, все таки поставитъ Россію на Востокѣ въ такое безвыходное положеніе, что она, не смотря на всѣ свои успія остановиться, необходимо должна будетъ постепенно забирать владѣнія сосѣднихъ ханствъ, пока не приблизится къ Индукушу, Болору и Тяньшану.

(*) Фактъ, который никто невозмется отрицать.

(**) Система постепеннаго забирая средне-азиатскихъ крѣпостей.